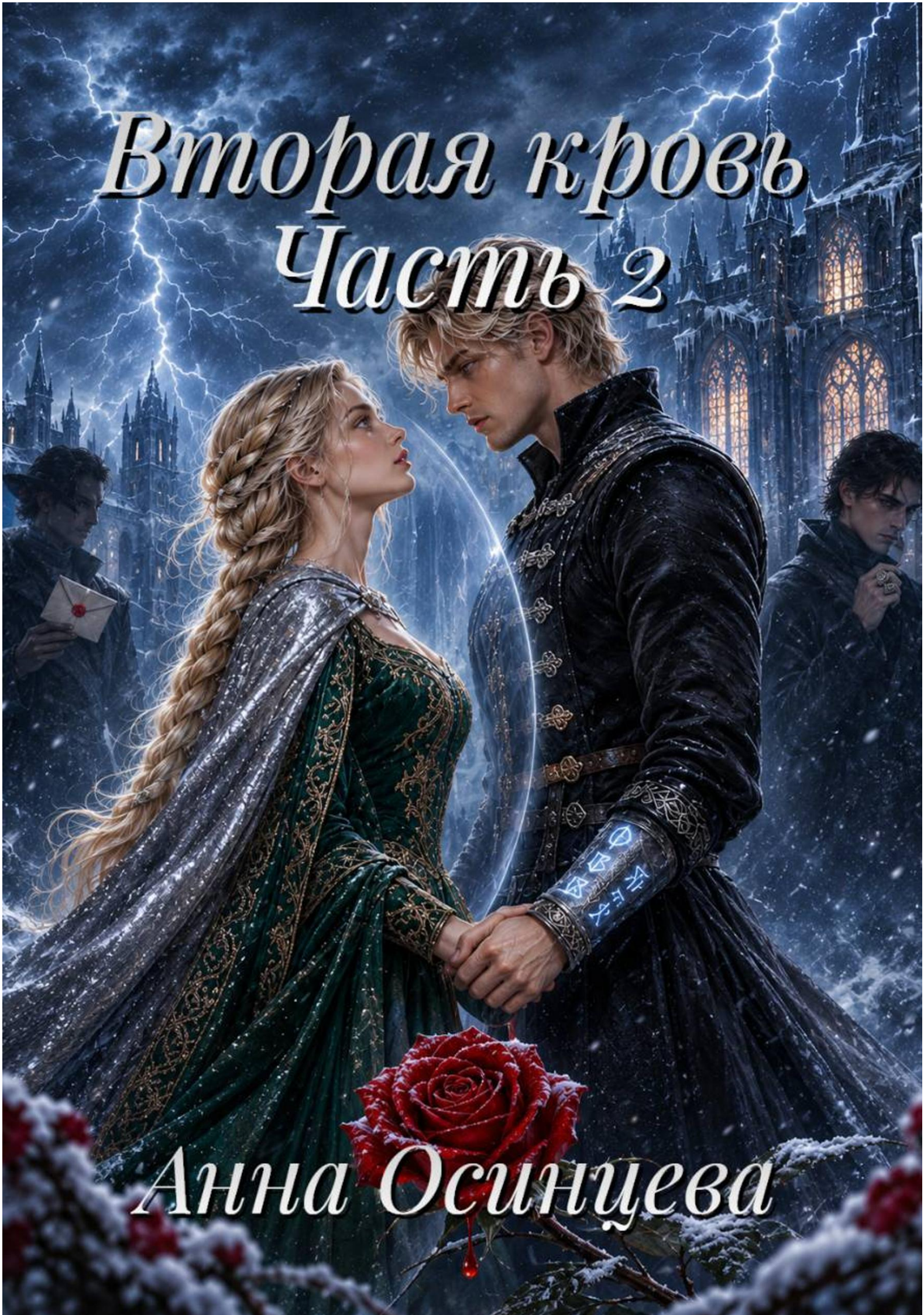

Вторая кровь
Часть 2
Анна Осинцева

История Валлейнов

Анна Осинцева

Вторая кровь. Часть 2

«Автор»
2026

Осинцева А.

Вторая кровь. Часть 2 / А. Осинцева — «Автор», 2026 — (История Валлейнов)

Договор с Альвернией разорван, заговор королевы - матери Селесты раскрыт, а ее Тайная канцелярия разгромлена. Но цена этой победы оказалась слишком страшной. Весь двор потрясен предсмертным криком фанатика, указавшего на Северана: «Вот она, вторая кровь Валлейнов!»Тайна, которую верховный маг скрывал долгие годы, всплыла на свет. Теперь он не просто грозный маг и щит престола - он главная мишень для беспощадного культа змеи. Когда культ наносит новый удар, Лиара и Северан отправляются в темноту ущелья вместе. Но, вступая в эту схватку, они еще не знают, что культ жаждет не просто королевской крови. Их истинный план гораздо масштабнее. Смогут ли Лиара и Северан защитить свои дома и выстоять в политическом хаосе Совета? И какую цену им придется заплатить за право любить друг друга открыто, когда за каждым их шагом следит невидимый и древний враг?

© Осинцева А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Подозреваемый. 5
Глава 2. Свидетель. 15
Глава 3. Брат. 26
Глава 4. Застава. 35
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Анна Осинцева
Вторая кровь. Часть 2

Глава 1. Подозреваемый.

За серой пеленой предрассветного неба мир казался вылитым из олова. Лиара стояла у высокого окна и слушала, как настойчиво, бьет по жестяному отливу тяжелая капель. Конец Месяца пробуждения принес в долину Астервейнов обманчивое, сырое тепло. Снег в саду осел, сделался ноздреватым и грязным, обнажая черные проплешины мокрой земли и мертвую, сопревшую за зиму траву. Из каминных труб над конюшнями тянуло горьковатым дымом, который прибивало к земле плотным влажным воздухом.

Она не спала. Уже три недели - ровно с той самой ночи, когда Праздник короны обернулся кровью в Золотой галерее - сон уходил от нее задолго до того, как бледный луч солнца пробивал утренний туман. Тело, привыкшее к постоянному ожиданию удара, отказывалось верить тишине загородного поместья.

Дверь спальни тихо, почти беззвучно скрипнула. Лиара не вздрогнула - она узнала эти шаги еще на ковровой дорожке коридора.

В комнату вошла Мира, неся перед собой серебряный поднос. На нем исходил тонким паром глиняный чайник, темнела фаянсовая чашка и лежал ломоть свежего хлеба, густо намазанный домашним маслом. Под глазами горничной залегли глубокие тени, а привычная расторопность сменилась некоторой медлительностью.

- Вы опять не спали, леди Лиара, - негромко, без упрека, а лишь с глухой усталостью в голосе произнесла Мира, опуская поднос на круглый столик у кресла.

- Опять, - Лиара повернулась от окна, зябко поводя плечами. Подол ее ночной сорочки слегка шуршал по паркету. - Ложиться после трех уже не имело смысла. В голове слишком шумно, Мира. Погода меняется.

Горничная принялась разливать чай, и густой травяной аромат чабреца и мяты немного разогнал спертый утренний воздух комнаты.

- Лорд Северан уехал на рассвете, - как бы между прочим заметила Мира, поправляя салфетку.

Лиара на секунду замерла. В груди привычно кольнуло - тянущее чувство одиночества, которое теперь всегда накатывало, стоило Северану исчезнуть из поля зрения хотя бы на пару часов. Эти три недели в поместье Астервейнов были странным, зыбким временем. Они были вместе, ловили редкие мгновения уединения в малой гостиной или на дальних аллеях яблоневого сада, но между ними невидимой стеной стояло то, о чем они оба предпочитали молчать. Слухи. Они ползли из столицы, словно ядовитый туман, просачивались сквозь щели закрытых ставней. Двор шептался о «второй крови Валлейнов», о незаконном сыне покойного Кассиана, о маге, чей щит слишком силен для обычного человека.

Лиара подошла к туалетному столику, собираясь плеснуть в лицо прохладной воды из кувшина, и взгляд ее упал на небольшую шкатулку из темного дерева. Рядом с ней, придавленный серебряным флаконом с духами, лежал сложенный вдвое плотный листок пергамента.

Она порывисто протянула руку, развернула бумагу. Знакомый почерк - резкий, летящий, с четкими нажимами, который ни с чем нельзя было спутать.

«Лорды шевелятся. Хартвуд собирает подписи под каким - то обращением к Совету. Пока не ясно, насколько все серьезно, но тучи сгущаются быстрее, чем мы думали. Будь осторожна и не выезжай без охраны. - С.»

Пальцы Лиары сжали пергамент так крепко, что края его хрустнули. «Хартвуд собирает подписи». Это означало только одно - старая гвардия королевы - матери Селесты, те, кто уцелел после разгрома культа, опомнились и перешли в наступление. И их мишенью был Северан.

- Мира, - Лиара подняла голову, и в ее глазах уже не было сонливой вялости. - Достань из гардероба темно - зеленое дорожное платье. То, с плотным корсажем и высокой горловиной. И серебристую накидку с капюшоном.

Горничная замерла с чайником в руках.

- Но, миледи! Лорд Северан же ясно написал… он просил вас оставаться здесь, пока он не вернется! На дорогах сейчас сплошное месиво из грязи и льда, да и лорд Эдгар еще не спускался…

- Я не поеду без отца, - перебила ее Лиара, сбрасывая ночную рубашку и оставаясь в одной тонкой полотняной сорочке. - Но сидеть здесь, запертой в четырех стенах, пока в столице решается судьба Северана, я не стану. Принеси платье. Живее.

Мира тяжело вздохнула, понимая, что спорить с хозяйкой в таком настроении бесполезно. Она подошла к дубовому шкафу, зашуршала плотными тканями и вскоре вернулась с платьем. Ткань была шерстяной, способной выдержать и сырость, и пронизывающий весенний ветер.

Лиара послушно подняла руки, позволяя горничной затянуть шнуровку корсажа. Каждый рывок тесьмы отзывался в теле приятным напряжением - это возвращало ощущение контроля. Пока Мира расчесывала ее длинные светлые волосы, собирая их в тугую, сложную косу на затылке, Лиара то и дело поднимала правую руку, касаясь пальцами бледной кожи на шее, чуть ниже уха. Там, где раньше, в прошлой жизни, у нее был шрам от лезвия, теперь оставалась лишь гладкая кожа. Но пальцы все равно тянулись к этому месту - как будто проверяли, что раны нет. А память услужливо подсовывала другое: горячие губы Северана, его сдержанное дыхание, его руку на ее шее. Это прикосновение было неосознанным, защитным жестом.

- Леди Лиара, - Мира перехватила ее запястье, мягко, но настойчиво опуская его вниз. - Перестаньте. Это плохая привычка. Вы постоянно трогаете шею, когда нервничаете или думаете о нем. Люди при дворе… они ведь смотрят. Лорд Хартвуд и его ищейки заметят этот жест в одно мгновение. Не дайте им повода думать, что вы уязвимы.

Лиара сглотнула вставший в горле ком и опустила руку на колени, крепко сжав пальцы в замок.

- Ты права. Спасибо.

Она посмотрела на записку, оставшуюся на столе. Северан пытался уберечь ее, построить вокруг нее невидимый щит, как делал всегда. Но он забывал, что она больше не та испуганная девушка, которая пряталась в тенях дворца. Если весь мир собирался объявить его подозреваемым и врагом короны, она собиралась стоять рядом с ним, и никакая грязь Месяца пробуждения не сможет ее удержать.

Когда Лиара спустилась на первый этаж, тугие узлы шнуровки платья уже не казались такими стягивающими - предвкушение действия вытеснило утренний страх. Воздух в коридорах поместья был прохладным, с отчетливым привкусом сырости, проникавшей сквозь старую каменную кладку фундамента.

В малой гостиной у камина, где лениво догорали ночные березовые поленья, ее ждал Марек. Он приехал час назад, поговорил с лордом Эдгаром - рассказал вести из столицы и не стал будить Лиару, решив дождаться, пока она спустится. Офицер гвардии выглядел так, словно не ложился вовсе: темно - синий кафтан был небрежно расстегнут у ворота, сапоги покрывала тонкая корка подсохшей дорожной грязи. Он стоял, прислонившись плечом к каминной полке, и мерно, с сухим шорохом вертел в пальцах кожаную перчатку. Увидев Лиару, он выпрямился, и в его обычно легкомысленном взгляде промелькнула несвойственная ему жесткая собранность.

- Ты быстро, - вместо приветствия произнес Марек, бросая перчатку на круглый чайный столик. - Я думал, мне придется уговаривать твою горничную пропустить меня наверх.

- Мира знает, когда спорить бесполезно, - Лиара подошла ближе, инстинктивно протягивая ладони к едва ощутимому теплу затухающего огня. - Говори, Марек. Что произошло в столице? Записка Северана была слишком короткой.

Марек помрачнел, его челюсть упрямо двинулась вперед.

- Хартвуд сработал чисто и без шума. К полуночи у него на руках было двадцать подписей. Двадцать влиятельных лордов Большого Совета - из тех, кто до сих пор оплакивает старые порядки Селесты или просто до смерти напуган. Они требуют немедленного слушания по вопросу «угрозы, исходящей от верховного мага».

- Слушания? - Лиара резко повернулась к нему. - Не официального суда?

- В том - то и ловушка, - Марек зло прищурился. - Если бы это был суд, Адриан мог бы использовать право вето или потребовать публичного следствия с привлечением доверенных дознавателей. Но слушание Совета… это законное право дворянства выразить озабоченность безопасностью короны. Если Адриан откажет им сейчас, на следующий же день половина провинций решит, что молодой король превращается в тирана, покрывающего опасного чародея. Ему пришлось согласиться. Слушание назначено на сегодня, на закате.

Лиара почувствовала, как внутри все сжимается в тугой, ледяной комок. Месяц пробуждения ломал лед на реках, но политический холод только набирал силу.

- Где сейчас Северан?

- В Ордене. Пытается удержать магов от глупостей, чтобы они не вздумали защищать своего главу силой - это только подыграет Хартвуду. Эвандер сейчас в дознавательской ордена, допрашивает свидетеля, которого Хартвуд вытащил на свет божий. Какой - то мелкий канцелярист из Тайной канцелярии, который клянется всеми богами, что лично видел, как верховный маг тайно встречался с людьми со змеиной символикой на окраине столицы прямо накануне Праздника.

Лиара в упор посмотрела на друга. Ее голос прозвучал удивительно спокойно:

- Ты веришь этому свидетелю, Марек?

Офицер помолчал, разглядывая угли в камине, а затем перевел прямой, честный взгляд на Лиару.

- Я верю тебе, Лиара. А ты веришь Северану. Для меня этого достаточно. А значит - свидетель Хартвуда лжет как дышит. Вопрос лишь в том, насколько искусно составлена эта ложь.

Лиара горько усмехнулась и отошла к окну, глядя на то тоскливое месиво, в которое превратился приусадебный сад.

- Лордам, которые на стороне Хартвуда, не нужна истина, Марек. Им не важно, лжет канцелярист или говорит правду. Им просто нужен кто - то, кто ответит за позор Праздника короны, за арест Селесты, за разрушенный альвернийский договор. Им нужно имя, на которое можно свалить весь этот ужас, чтобы очистить себя. А Северан… он идеальная мишень. Они называют его незаконнорожденным сыном Кассиана, «второй кровью», верховным магом, чья сила пугает их до колик. Неважно, правда это или ложь. Важно, что лорды в это верят. Если они докажут его связь с культом, они одним ударом уничтожат сильнейшего союзника Адриана и поставят под сомнение законность решений самого короля.

Марек тяжело вздохнул и подобрал со стола перчатку. В его шагах к двери не было прежней легкой небрежности.

- Твой отец уже в парадном холле. Карета подана. Лорд Эдгар мрачнее грозовой тучи, но он собирается ехать во дворец. В качестве генерала и члена Совета он имеет право присутствовать. И, судя по его виду, он не позволит Хартвуду сожрать верховного мага без боя. Идем, Лиара. Время не на нашей стороне.

Лиара кивнула, поправляя тяжелые складки зеленого платья.

Парадный холл поместья встретил Лиару гулким эхом и сквозняком, пробивавшимся сквозь тяжелые двери. Эдгар Астервейн стоял у большого зеркала в резной раме, сосредоточенно застегивая серебряные пуговицы камзола. Седина в его аккуратно подстриженных волосах за эти недели проступила отчетливее, а у глаз залегли глубокие складки, но спина оставалась по - прежнему прямой. Услышав шуршание юбок, генерал повернул голову. Его строгий, оценивающий взгляд скользнул по платью дочери, задержался на серебристой накидке и остановился на ее лице.

- Готова? - коротко спросил Эдгар, и в его низком голосе Лиара уловила привычную военную хватку.

- Готова, - ответила она, затягивая завязки капюшона на груди.

- Ты идешь со мной, - сказал Эдгар, не поворачивая головы. - Если ты будешь молчать, Хартвуд расскажет Совету свою версию. Что ты - девчонка, которую обманул бастард, что ты покрываешь преступника. Я не позволю ему говорить за тебя, ты скажешь сама.

- Что сказать?

- Правду. Ту, которую ты готова сказать перед всеми, а я буду рядом.

Отец приказал слугам открыть двери. Свежий воздух мгновенно ворвался в холл, принеся с собой резкий запах мокрой земли и конского пота. Они вышли на широкое крыльцо. Небо над головой висело свинцовым пологом, тяжелая капель с карнизов с глухим стуком разбивалась о брусчатку. Внизу, у подножия лестницы, уже ждала запряженная четверкой карета с гербом дома Астервейнов. Четверо выездных лакеев в ливреях замерли у дверец. Крупные вороные кони нетерпеливо переступали копытами по скользким, покрытым тонкой коркой утреннего льда камням, выдыхая в воздух густые клубы белого пара. Марек не задерживался в холле и уже ждал, сидя верхом на своей лошади. Эдгар подал Лиаре руку, помогая подняться по ступенькам внутрь экипажа, зашел следом, и тяжелая дверца захлопнулась, отрезая их от шума капели. С щелчком бича карета тронулась, покачиваясь на рессорах. Лиара долго смотрела, как за окном проплывают окутанные серым туманом яблоневые рощи поместья, прежде чем решилась нарушить тишину.

- Отец, - негромко позвала она, не поворачивая головы. - Если Хартвуд на Совете использует меня против тебя? Скажет, что верховный маг, подозреваемый в связях с культом, слишком часто бывает в нашем поместье. Что дочь лорда Астервейна путается с бастардом. Что это бросает тень на весь род. Что тогда?

Эдгар, который до этого момента смотрел на свои руки, медленно поднял глаза. Лицо его оставалось непроницаемым, но в глубине зеленых глаз вспыхнул знакомый, опасный огонь - тот самый, что заставлял солдат на границе идти за ним в любой бой.

- Хартвуд может говорить что угодно, - произнес он, и его голос прозвучал веско, как удар молота по наковальне. - Может требовать, чтобы я запер тебя в поместье, как нашкодившего ребенка, но он забывает одну вещь.

Отец подался вперед, и его ладонь тяжело опустилась на колено Лиары.

- Я - Эдгар Астервейн. И я не позволю какому - то лорду указывать, где стоять моей дочери и кого ей любить. Если Хартвуд хочет бросить тень на наш род - пусть попробует сделать это, глядя мне в глаза. А ты, - он сжал ее колено, - ты будешь стоять там, где считаешь нужным. И я буду рядом.

Он откинулся на спинку сиденья, и в его голосе впервые за все утро прорезалась усмешка.

- Твоя мать когда - то сказала мне, что Астервейны не гнутся. Ломаются - да. Но не гнутся. Так что не смей даже думать о том, чтобы отступить. Мы идем до конца.

Слова отца вселяли уверенность, и ледяной комок, который все утро давил Лиаре на грудь, наконец начал поддаваться. Она сжала руку отца в ответ.

Столичный дворец встретил их мертвенным серым светом и промозглой, пронизывающей сыростью. Высокие окна, выходившие во внутренний двор, казались грязными из - за стекающих по стеклам ручьев талой воды.

Марек спешился у ворот и повел лошадь на каретный двор. Лорд Астервейн и его дочь вошли во дворец. Лиара шла ровным, размеренным шагом по ковровой дорожке, держась чуть левее отца. Плащ Эдгара с шорохом взлетал при каждом шаге, а тяжелые форменные сапоги чеканили военный ритм. Навстречу то и дело попадались молчаливые слуги, которые торопливо проносили медные жаровни с едва тлеющими углями, но их тепла отчаянно не хватало, чтобы прогреть вековые каменные стены.

Она кожей чувствовала, как коридоры оживают по мере их приближения. Дворцовая знать, стянувшаяся к залу Большого Совета, сбивалась в плотные, шепчущиеся группы. Стоило Лиаре поравняться с очередной группой придворных в бархатных костюмах и шелковых накидках, как разговоры мгновенно обрывались. На нее смотрели в упор - с нездоровым любопытством, со злорадством, с едва скрываемым страхом. За ее спиной, едва они делали несколько шагов вперед, поднимался шуршащий гул.

- Это она…

- Дочь генерала, та самая, что почти получила корону, а теперь путается с бастардом…

- Подумать только, променять венец на постель…

- Тихо ты! Генерал услышит…

Лиара не поворачивала головы и не дарила сплетникам ни единого взгляда. Ее подбородок был высоко поднят, спина оставалась прямой, а руки спокойно лежали в складках серебристой накидки. Ни единый мускул на ее лице не дрогнул, но внутри все натянулось, словно струна перед обрывом. Каждый шаг давался с трудом, грудную клетку сдавливало от этого невидимого, но удушающего давления двора. Она отчетливо понимала: эти люди уже вынесли им приговор. В их глазах Северан был опасным чужаком, заслуживающим плахи, а она - безумной, очернившей имя великого дома ради мага.

Эдгар провел ее через анфиладу в южное крыло, к гостевым покоям Астервейнов. У дверей он остановился. «Отдохни, я вернусь к закату». И ушел в военный кабинет, проверить донесения и переговорить с офицерами. Лиара осталась в гостевых покоях Астервейнов, пытаясь унять дрожь в руках и подготовиться к тому, что скажет на Совете. Только к закату они снова встретились у дверей зала.

У высоких двустворчатых дверей, ведущих в зал Совета, замерли в карауле двое королевских гвардейцев. Тяжелые кирасы тускло поблескивали в полумраке, а ладони в латных рукавицах крепко сжимали древки алебард. При виде Эдгара Астервейна оба воина синхронно ударили прикладами оружия о паркет, отдавая честь главнокомандующему, и потянули на себя тяжелые бронзовые ручки.

Отец на секунду притормозил, бросив на Лиару короткий, проверяющий взгляд. В его глазах читался безмолвный вопрос, на который она ответила едва заметным кивком. Эдгар не спрашивал разрешения, он просто привел ее с собой. Гвардейцы у дверей знали главнокомандующего в лицо и не посмели остановить. А если лорды захотят возразить - пусть скажут это Эдгару Астервейну в лицо. Двери распахнулись, являя переполненный зал Совета.

Зал гудел, словно растревоженный пчелиный рой. Высокие своды из темного камня отражали и приумножали многоголосый шепот десятков лордов, собравшихся вокруг длинного овального стола из мореного дуба. В самом центре, на возвышении, на королевском троне восседал Адриан. Король был бледен, его пальцы сжимали подлокотники, а губы были сжаты в жесткую, прямую линию. Кресло по правую руку от него - то самое, которое годами занимала королева - мать Селеста - пустовало. Эта пустота была красноречивее любых обвинений: напоминание о заговоре, аресте и шатком мире, повисшем над королевством Валлейнов.

Северан стоял в отдалении, у дальней стены зала, прямо под высокими окнами. Один. Вокруг него образовалась пустая зона - лорды инстинктивно держались от верховного мага подальше, словно опасаясь, что его серебряный щит может ударить по ним в любую секунду. На нем был строгий черный камзол, застегнутый до самого горла на серебряные пряжки. Бледное лицо казалось высеченным из мрамора, а светлые глаза смотрели на присутствующих с леденящим, абсолютным спокойствием.

Лиара осталась недалеко у дверей, в тени массивной базальтовой колонны. Марек замер чуть позади - Эдгар добился, чтобы его пропустили как охрану дочери. Сам же лорд Астервейн уверенно прошел вперед и занял свое место за столом Совета, опустив тяжелые ладони на дубовую поверхность.

Адриан поднялся с трона, и гул мгновенно стих. Его голос прозвучал ровно, но в нем слышалась стальная усталость человека, который слишком хорошо знает, что его ждет.

- Лорды Большого Совета, сегодня мы собрались по обращению лорда Хартвуда, как инициатору, вам слово.

Лорду поднялся со своего места во главе оппозиционного крыла. Он поправил тяжелую парчовую мантию и обвел зал торжествующим взглядом. Его сторонники - добрый десяток лордов - согласно закивали, выпрямляя спины.

- Ваше Величество, господа лорды, - голос Хартвуда, глубокий и хорошо поставленный, разнесся под сводами зала. - Три недели назад Праздник короны едва не обернулся гибелью для династии Валлейнов. Весь двор, каждый присутствующий в Золотой галерее слышал, как поверженный главарь культа крови публично указал на верховного мага и прокричал: «Вот он, вторая кровь Валлейнов!». Мы не можем закрывать глаза на эти слова. Мы имеем право знать правду. Дворянство Валлейнов требует ответа: какую опасность таит в себе человек, возглавляющий Высший Орден магов?

По залу прокатился одобрительный ропот. Адриан резко подался вперед, его голос прозвучал как удар хлыста:

- Верховный маг Северан находится под личной защитой короны, лорд Хартвуд! Его преданность доказана в бою, и любой вопрос к нему…

- Под защитой короны, Ваше Величество? - Хартвуд дерзко перебил монарха, оборачиваясь к залу. - Или, быть может, под защитой дома Астервейнов? - Его взгляд метнулся к тени колонн и безошибочно выхватил Лиару. - Леди Лиара, вы ведь тоже здесь. Вы пришли в зал Совета, чтобы покрывать и защищать его? Я вызываю вас как свидетельницу, ответьте Совету.

В зале повисла тишина, и множество глаз уставилось на нее. Лиара почувствовала, как бешено заколотилось сердце, но страха не было - только холодная ярость. Она сделала шаг вперед, выходя из тени. Адриан поднял руку:

- Совет выслушает леди Лиару.

Эдгар, сидевший за столом, едва заметно кивнул, давая дочери свое разрешение и поддержку.

- Король уже сказал, что верховный маг под защитой короны, - Лиара говорила негромко, но ее голос отчетливо услышал каждый. - Но вы, лорд Хартвуд, я вижу, не считаете королевское слово достаточным. Что ж, тогда я скажу больше. Верховный маг Северан находится под личной защитой дома Астервейнов. Мы ручаемся за него своей честью и своей кровью.

- Лорд Хартвуд, - голос Эдгара Астервейна прозвучал ровно, но в нем была та самая тяжесть, от которой в зале стало тише. - Вы вызвали мою дочь как свидетельницу, так извольте задавать вопросы. Леди Лиара сказала правду, и дом Астервейнов ручается за ее слова. А если у кого - то в этом зале есть сомнения в чести моего дома, - он медленно обвел взглядом лордов, - пусть выскажет их мне. Лично. И еще, моя дочь - наследница Астервейнов. Запомните это, прежде чем обращаться к ней в следующий раз.

Хартвуд ядовито усмехнулся, картинно разведя руками.

- Это очень благородно с вашей стороны, леди Лиара, лорд Эдгар. Но оно не отменит вопросов Большого Совета и не сотрет клеймо подозреваемого. - Хартвуд повысил голос, обращаясь уже не к ней, а ко всему залу. - Три недели назад главарь культа указал на верховного мага и назвал его «второй кровью Валлейнов». Это не пустые слова. А еще у меня есть свидетель - человек, который лично видел, как верховный маг тайно встречался с людьми со змеиной символикой на окраине столицы накануне Праздника. Свидетель сейчас дает показания в дознавательской Ордена. И я требую, чтобы его выслушали здесь, перед Советом.

По залу прокатился глухой ропот, лорды переглядывались.

- А пока мы ждем, - Хартвуд снова повернулся к Лиаре, и его голос стал вкрадчивым, - ответьте, леди Лиара. Знали ли вы об этих встречах? Знали ли, что человек, которого вы защищаете, тайно видится с людьми из культа? Или он скрывал это от вас так же, как скрывал свое происхождение?

Тишина в зале стала осязаемой. Все ждали ее ответа, и Лиара замерла, удерживая спину прямой под сотнями оценивающих взглядов. Она сделала свой ход, публично отрезав себе путь к отступлению. Но прежде чем Хартвуд успел начать праздновать победу, от стены отделилась высокая черная фигура.

Северан двигался стремительно. Его шаги мгновенно пересекли пространство зала. Лорды, мимо которых он проходил, инстинктивно вжимались в спинки кресел. В мгновение ока он оказался рядом с Лиарой, так близко, что она ощутила исходивший от него едва уловимый, знакомый до боли аромат - терпкая горечь дикой полыни и резкий, холодный привкус озона, всегда предвещавший пробуждение его магии. Северан протянул руку, и его пальцы уверенно перехватили ее запястье и легли в ладонь Лиары. Он сжал ее руку - крепко, властно, не оставляя пространства для сомнений. На виду у замершего Совета, прямо перед исказившимся лицом Хартвуда и под пристальным взглядом Адриана. Это было первое публичное прикосновение за все три недели. Жест, который в одно мгновение сказал двору больше, чем любая политическая декларация.

Северан слегка наклонился к ней. Его голос, прозвучавший у самого ее уха, был тихим, предназначенным только для нее одной, но в нем вибрировала глубокая, сдерживаемая сила:

- Я не позволю тебе говорить за меня, Лиара. Но я чертовски рад, что ты рядом.

В следующую секунду он выпрямился и повернулся к овальному столу. Серебряные пряжки на его камзоле блеснули, а взгляд, устремленный на лидера оппозиции, заставил Хартвуда нервничать.

- Ваше Величество, - Северан повернулся к трону, - позвольте мне сказать.

Адриан кивнул:

- Говорите, верховный маг.

До этого Северан молчал все слушание. Он знал: если заговорит первым, Хартвуд обвинит его в том, что он перебивает Совет. Но когда Лиара ответила - он понял, что больше ждать нельзя.

- Ваши вопросы я услышал, лорд Хартвуд, - произнес верховный маг. Его голос полетел под своды, холодный, как стальной клинок. - И ответы на них будут даны. Но не в угоду вашим политическим играм и не на этом поспешном судилище. Через три дня Высший Орден магов проведет официальную проверку вашего свидетеля под чарами памяти. Если этот канцелярист скажет правду и подтвердит мою связь с культом - я лично сложу полномочия и предстану перед судом Совета. Но если выяснится, что он лжет… отвечать перед законом за клевету и подрыв безопасности короны будете вы, и те, кто виновен.

Хартвуд дернулся как от пощечины, его пальцы судорожно вцепились в край мантии.

- Это… это прямая угроза члену Большого Совета, верховный маг?!

- Это обещание, милорд. Вы так громко требовали истины, и вы ее получите. Рассчитывайте свои силы.

Не дожидаясь ответа короля или ропота собрания, Северан развернулся к трону, его ладонь по - прежнему крепко и надежно удерживала пальцы Лиары. Маг коротко поклонился:

- Ваше Величество, позвольте нам удалиться. Я сказал все, дальнейшее - дело Ордена и закона.

Адриан секунду смотрел на него, потом кивнул:

- Ступайте. Совет выслушал достаточно.

Уходя, Лиара на секунду обернулась. Отец не сказал ни слова, он сидел за столом и смотрел на нее - прямо, спокойно, без тени упрека или сомнения. Потом чуть склонил голову. Эдгар Астервейн не бросал слов на ветер; если он молчал - значит, все уже было сказано и решено, и она шла не одна. Марек отделился от колонны и двинулся следом, держась в полушаге позади и чуть сбоку - так, чтобы прикрыть Лиару со спины. За их спинами Хартвуд вскочил с места и что - то кричал, требуя порядка и слова, но его голос тонул в поднявшемся за столом ропоте: лорды отодвигали тяжелые кресла, переговаривались, кто - то уже поднимался, чтобы перехватить Северана у дверей, - но не решился. Один из них сделал шаг, встретил взгляд верховного мага и сел обратно. Тяжелые створки закрылись за спиной, отрезав шум Совета. Лиара шла за верховным магом, чувствуя, как тепло его ладони разливается по ее руке, прогоняя остатки дворцового холода. Они не обменялись больше ни единым словом, но баланс был найден.

В полутемном, длинном коридоре дворца было пусто и тихо, лишь издалека доносился привычный стук капели во внутреннем дворе. Марек проводил их взглядом и остался ждать лорда Астервейна у дверей Совета, спиной к залу, лицом к коридору. Северан прошел еще десяток шагов вперед, увлекая Лиару за собой в глубокую нишу между двумя высокими окнами, и только там наконец замер. Его ладонь все еще сжимала пальцы Лиары - судорожно, крепко, с такой силой, словно он боялся, что стоит ему ослабить хватку, и она растворится в сером дворцовом тумане. Он развернулся к ней. На его щеках проступил резкий румянец, а в глазах, обычно столь непроницаемых, сейчас метались искры сдерживаемого гнева и тревоги.

- Ты не должна была приходить, Лиара, - его голос прозвучал тихо, почти на грани шепота, но в нем отчетливо слышался металл. - Тем более - вставать перед всем Советом и бросать вызов Хартвуду.

Лиара не попыталась высвободить руку. Напротив, она сделала шаг навстречу, сокращая расстояние между ними до минимума, пока подол ее зеленого платья не коснулся его сапог.

- Я должна была, - твердо ответила она, глядя ему прямо в глаза. В ее голосе не было и тени сомнения. - Ты до сих пор думаешь, что можешь выстроить вокруг меня серебряный щит и оставить в безопасности, пока тебя режут на куски? Этому не бывать, Северан. Игра изменилась.

Северан тяжело, прерывисто вздохнул, и на секунду его плечи опустились, выдавая смертельную усталость.

- Хартвуд не глуп, - он мягко провел большим пальцем по ее запястью, где испуганно бился пульс. - До сегодняшнего дня они лишь догадывались. Теперь они знают наверняка, что ты - моя слабость. Моя единственная уязвимость, ради которой я готов сжечь все дотла. И поверь мне, он использует это при первом же удобном случае. Он ударит по тебе, чтобы добраться до меня.

Лиара коротко, горько усмехнулась. Ее свободная ладонь поднялась и легла ему на грудь, прямо поверх глухих серебряных застежек камзола. Под плотным сукном она почувствовала частое, сильное биение его сердца.

- Пусть попробует, - произнесла она. - Я не боюсь лорда Хартвуда, его свидетелей или его фальшивых обвинений. Мой отец и Марек со мной. Но я боюсь другого, Северан. До дрожи боюсь только одного - что ты снова наденешь маску верховного мага и решишь, что должен справляться со всем этим в одиночку. Я не вынесу, если ты опять попытаешься спасти меня ценой собственной жизни.

Северан замер. Слова Лиары попали точно в цель, пробив его сдержанность. Он долго молчал, вглядываясь в ее лицо, словно запоминал каждую черточку, каждую тень под глазами, оставшуюся от их общего кошмара. Затем он медленно, с почти благоговейной осторожностью поднял ее руку. Его пальцы бережно перехватили ее ладонь пальцами вверх. Северан склонил голову и прижался губами к костяшкам ее пальцев. Поцелуй был долгим, горячим - без лишних слов, без ложного пафоса. Это было безмолвное признание своей уязвимости перед ней. Признание, которое он никогда бы не позволил себе сделать на публике.

- Не решу, - тихо пообещал он, отстраняясь, но все еще удерживая ее руку у своей щеки. Его взгляд стал мягче, глубже. - Отныне - никаких одиночных вылазок. Обещаю тебе, Лиара.

* * *

Кабинет лорда Хартвуда тонул в густых, тяжелых сумерках. Сам хозяин стоял у секретера, судорожно сжимая пальцами хрустальный графин. Вино плескалось через край, пачкая серебряный поднос темными, похожими на кровь каплями. Его холеные щеки горели лихорадочным румянцем, а безупречно уложенные волосы растрепались. Лорд был в ярости. Он никак не ожидал, что этот маг посмеет перехватить инициативу прямо на глазах у Большого Совета, да еще и при поддержке девчонки Астервейн.

- Он блефует… Он просто блефует, - хрипло, точно в бреду, пробормотал Хартвуд, швыряя поднос на стол. - Чары памяти не могут расколоть человека за одно мгновение, если воля крепка…

- Орден пойдет туда, куда укажет его верховный маг, - раздался из глубины комнаты голос, от которого у Хартвуда между лопаток пополз липкий холод.

Из тени между книжными шкафами медленно отделился силуэт, облаченный в темный плащ. Капюшон скрывал лицо, оставляя видимым лишь резкий подбородок. Незнакомец неторопливо положил ладонь на спинку высокого кресла, и в тусклом свете блеснул массивный золотой перстень на его указательном пальце - змея, свившаяся в кольцо и кусающая собственный хвост. Хартвуд инстинктивно сделал шаг назад, упираясь поясницей в секретер.

- Я сделал все, как мы договаривались! Слушание состоялось. Лорды напуганы, они готовы были раздавить Северана…

- Ты проиграл эту партию еще до того, как открыл рот, - сухо перебил человек со змеиным перстнем. - Ты позволил им диктовать условия. Теперь у нас есть ровно три дня. Три дня, чтобы наш свидетель заговорил так, как нужно нам - или замолчал навсегда.

Хартвуд сглотнул, чувствуя, как воротник камзола начинает душить его. Чертов канцелярист из Тайной канцелярии был их единственным козырем, способным официально привязать Северана к заговорщикам. Если Эвандер со своей магией памяти доберется до его разума, вся цепочка рассыплется.

- Он не заговорит, - Хартвуд попытался вернуть своему голосу привычную лордовскую властность, хотя его пальцы мелко дрожали. - Я лично… Я разберусь…позабочусь…

Человек со змеиным перстнем медленно повернул голову к Хартвуду. Под капюшоном, в непроглядной тьме, на мгновение показался холодный блеск чужих глаз.

- Позаботься, милорд, - вкрадчиво, почти ласково произнес посланник культа, и от этой ласки Хартвуду захотелось закричать. - Позаботься так, никто ничего не понял. Потому что если через три дня верховный маг выйдет из архива очищенным от подозрений… следующая чаша с ядом или чистый стальной клинок в ночи будут предназначаться тебе. Культ не прощает пешек, которые становятся обузой.

Тень качнулась, и прежде чем Хартвуд успел моргнуть, угол кабинета опустел. Лишь едва заметный запах болотной гнили и старой крови остался стоять в сыром воздухе комнаты. Лорд медленно опустился в кресло, чувствуя, как пот катится по вискам. Он думал, что ведет тонкую политическую игру, чтобы вернуть былую власть при дворе, но теперь отчетливо понимал: он

зажат в тиски между беспощадной силой Северана и проклятым культом, который уже накинул петлю на его шею. У него оставалось всего три дня, и время стремительно истекало.

Глава 2. Свидетель.

За узкими окнами Высшего Ордена магов мир казался высеченным из холодного олова, ночной мороз, внезапно ударивший после многодневной оттепели, намертво сковал глубокие лужи, превратив раскисшую глину мостовых в колючий, звенящий наст. Солнце, поднявшееся над острыми свинцовыми шпилями дворца, слепило глаза - его лучи дрожали в морозной дымке, но совершенно не давали тепла. Воздух в кабинете верховного мага был настолько студеным, что каждое дыхание вырывалось изо рта плотными белымиоблачками, лениво таявшими под высокими каменными сводами. Пахло застоявшимся печным чадом, сухим пергаментом и резким, горьковатым привкусом озона - верный знак того, что защитные плетения Ордена работали на пределе своих возможностей.

Северан не спал. Прошедшую ночь он полностью провел за массивным столом, даже не потрудившись сбросить парадный камзол. Серебряные пряжки, туго стягивающие ворот под самым подбородком, теперь казались удавкой, врезавшейся в онемевшую шею, но он не ослаблял хватку ткани. Лицо мага, осунувшееся от бессонницы, в резком утреннем свете выглядело безжизненной маской, высеченной из белого гранита. Только рунические знаки на его запястьях под длинными рукавами время от времени тревожно, прерывисто пульсировали, отзываясь на колоссальное ментальное напряжение.

Официально он оставался главным подозреваемым. Документ Хартвуда с подписями лордов Совета связал ему руки лучше любых железных кандалов: по закону, верховный маг не имел права лично присутствовать в дознавательской, прикасаться к материалам дела или хотя бы краем глаза видеть канцеляриста, чьи ложные показания сейчас пережевывали министерские писцы. Любой его шаг в сторону подвалов правого крыла оппозиция сочла бы попыткой давления на следствие, и тогда Адриан не удержал бы трон. Ему приходилось координировать оборону из собственного кабинета, действуя чужими руками и полагаясь исключительно на безупречную преданность двоих людей, находившихся сейчас в комнате.

У дальней стены, укрытый тенью от книжного шкафа, на перевернутом деревянном ящике из - под Орденских хроник устроился Марек Вальмонт. Гвардейский кафтан был небрежно расстегнут у ворота, а на сапогах темнела свежая дорожная грязь. Он стоял, прислонившись плечом к каменной кладке, и мерно, с сухим шорохом вертел в пальцах кожаную перчатку. В его обычно легкомысленном взгляде читалась несвойственная ему жесткая собранность. Марек не владел магией, но в этом замке, наводненном шпионами, его шпага и связи в гвардии оставались самой надежной вещью. Напротив верховного мага, практически зарывшись носом в ворох разложенных амулетов, лихорадочно суетился Эвандер Лиор. Помощник мага выглядел испуганным человеком, которого силой вытащили на передовую: его светло - каштановые волосы растрепались, синяя мантия была испачкана серым порошком, а тонкие пальцы покрывали пятна фиолетовых чернил. Он торопливо раскладывал по замшевой салфетке латунные диски накопителей, проверяя их контуры на остаточное свечение.

- Дознавательский круг полностью изолирован, лорд Северан, - заикаясь от спешки, проговорил Эвандер, утирая пот со лба рукавом мантии. - Я лично проверил трижды. Кристаллы связи заблокированы, внешнее ментальное плетение Тайной канцелярии не пробивает стены. Мы успеем подготовить чары памяти через два дня, как вы и приказали. День четвертый станет решающим. Если свидетель Хартвуда выдержит первый слой раскрытия воспоминаний, матрица покажет оригинальный оттиск воли. - маг нерешительно замер, подняв испуганные синие глаза.

Северан медленно поднял руку, пресекая его панические объяснения.

- Ты получишь свои два дня, Эвандер. Закройся в архиве, выставь Орденские щиты и не выходи, пока знаки не встанут в пазы. А охрану свидетеля обеспечат Марек и ветераны

Второго полка. Я не имею права даже приближаться к дознавательской, пока с меня не сняты обвинения. - Северан повернул голову к офицеру, и его взгляд стал ледяным. - Марек, что с охраной подвальных ярусов?

Вальмонт остановился, перчатка в руке замерла. Он лениво поднялся, расправляя грудь, и сделал шаг к столу. В его карих глазах плескалось холодное торжество бойца, который только что перехватил инициативу у врага.

- Твои ветераны Второго полка держат двери дознавательской намертво, Северан, - хрипло, со скрытой усмешкой проговорил он. - Ночью там было жарко. Люди Хартвуда - шестеро гвардейцев из его личной охраны в черных плащах - пытались вывезти свидетеля через переходы правого крыла. Без официального уведомления, просто хотели прирезать свидетеля в тихом переулке или спрятать так, чтобы Эвандер не дотянулся до его разума чарами. Но им не повезло. Я перехватил их у самого выхода. Королевский ордер Адриана, скрепленный личной печатью Валлейнов, лег им прямо на грудь. Я гвардейцев едва не по колено в ледяную воду вкатал, пообещав вздернуть за саботаж воли монарха прямо на замковой площади. Хартвуд сейчас в такой ярости, что у него камзол по швам трещит. Оппозиция поняла, что их свидетель заперт в нашей клетке, и у них осталось немного времени, чтобы сломать наши щиты.

Северан сдержал вздох, его пальцы на столешнице сжались так, что побелели костяшки. Адриан удержал удар, Марек прикрыл тылы, но ситуация оставалась на грани фола. Ловушка Хартвуда не захлопнулась ночью, но морозный воздух буквально вибрировал от предчувствия скорой, неизбежной крови.

- Они попробуют снова, - негромко произнес Северан, глядя на морозные узоры на стекле. - Хартвуд не оставит свидетеля живым, если поймет, что чары памяти Эвандера вытащат из его головы имя заказчика. Марек, возвращайся в подвалы. Сдвоить посты. К дверям дознавательской не подпускать никого, даже министерских писцов. Если кто - то предъявит ордер Канцелярии - держать на мечах до моего личного распоряжения.

В этот момент Орденский амулет на его груди коротко, едва заметно завибрировал, отозвавшись в ладони слабым, прерывистым теплом. Лиара. Карета Астервейнов только что пересекла кованые ворота резиденции Высшего Ордена. Северан резко выпрямился, его плечи под камзолом напряглись, а сердце в груди пропустило удар. Он просил ее остаться в поместье. Но она приехала - публично, как представитель дома Астервейнов, чтобы поддержать его. И он обязан встретить ее на входе, пока шпионы Хартвуда не заметили появление леди у кабинета подозреваемого. Если ее увидят здесь без официального сопровождения, Хартвуд обвинит их в тайном сговоре.

Северан вышел на крыльцо внутреннего двора Высшего Ордена магов в одном камзоле, не надев плащ. Тяжелый экипаж под фамильным знаменем с серебряным гербом дома Астервейнов со скрипом затормозил посреди двора, ободья колес глубоко увязли в слякоти. Выездной лакей торопливо соскочил с запятков и рванул на себя дверцу. Едва Лиара опустила ногу на подножку, Северан сделал три размашистых шага вперед. Светлые, послушные пряди волос девушки растрепались от яростного встречного ветра. На ее лице залегли глубокие тени усталости после нескольких часов изнурительной поездки, но зеленые глаза смотрели упрямо и решительно. Маг замер в полушаге от нее. Дисциплина Ордена и бдительные взгляды часовых у ворот не позволяли ему открыто прижать ее к своей груди, как отчаянно требовало все его существо. Вместо этого он просто перехватил миниатюрную руку – коротко сжав пальцы в замшевой перчатке.

- Ты сошла с ума, Лиара, - произнес он, и руны на его запястье под рукавом предостерегающе мигнули. - Я же ясно приказал тебе оставаться в родовом поместье.

Лиара нежно улыбнулась ему снизу вверх, даже не попытавшись высвободить пальцы из его хватки.

- Возможно, Северан. Но я здесь. И тебе придется с этим смириться.

Он заметил, как ее плечи под накидкой мелко, неудержимо задрожали от пронизывающего сквозняка. Не раздумывая ни секунды, Северан плавным, текучим движением расстегнул серебряные пряжки камзола, снял его и бережно набросил на плечи девушки. Тяжелое сукно, хранившее сухой жар его тела, укутало девушку до самых колен. Верховный маг остался стоять в одной тонкой рубашке, наплевав на устав и косые взгляды.

Они быстро двигались по полутемному коридору, ведущему в левое крыло резиденции, где располагались личные покои и рабочий кабинет верховного мага. Каменные плиты пола источали холод. Северан шел чуть впереди, закрывая Лиару своим широким корпусом, и его низкий, ровный баритон раскатывался под сводами потолка:

- Здесь небезопасно, Лиара. Пойми ты своей упрямой головой: Хартвуд только и ждет, чтобы дочь главнокомандующего появилась в стенах Ордена во время допроса свидетеля. Оппозиция мгновенно ухватится за этот факт. Они раздуют скандал на Совете, обвинят Высший Орден в тайном сговоре с домом Астервейнов и заявят, что мы силой выбиваем из свидетеля нужные нам показания. Тебе нужно немедленно вернуться в загородное поместье.

Лиара резко остановилась посреди коридора, заставив его затормозить. Она вздернула подбородок, глядя ему прямо в глаза:

- Я не просто дочь генерала, Северан. Я официальный представитель дома Астервейнов. Я лично, перед всеми лордами Большого Совета, поручилась за тебя своей честью и своей кровью. Если я сейчас трусливо спрячусь в загородном поместье, Хартвуд объявит, что Астервейны испугались собственной лжи. Мое присутствие в Ордене - это не слабость, это твой главный политический щит. Лорды увидят, что мы не боимся чар памяти. Папа со мной согласен.

Из темноты боковой анфилады, лениво насвистывая куплеты южного кабака, бесшумно вынырнул Марек Вальмонт. Офицер гвардии замер в паре шагов от них, карие глаза весело блеснули, когда он перевел взгляд с Лиары в мужском камзоле на Северана в одной рубашке. На его губах появилась привычная легкомысленная ухмылка фехтовальщика:

- А, вот и подкрепление прибыло. Весьма своевременно, лапушка. А то наш великий верховный маг тут от бессонницы на каменные стены бросается и распугивает министерских писцов своим рыком.

Северан обернулся к другу и бросил на него такой убийственный взгляд, что руны на его запястьях опасно вспыхнули боевым огнем. Марек лишь наигранно примирительно поднял ладони, отсалютовал Лиаре и ленивой, покачивающейся походкой завсегдатая трактиров двинулся дальше по коридору, мгновенно растворяясь в сырости перехода.

Верховный маг повернулся обратно к Лиаре. В его светлых глазах бушевала буря, но ее логика и упрямая верность Астервейнов медленно ломали его сопротивление. Он понял, что проиграл этот раунд. Северан тяжело вздохнул, и его широкие плечи под полотном рубашки бессильно опустились.

- Хорошо, - выговорил он, делая шаг к ней. - Ты остаешься. Через два дня, когда начнется проверка, - Северан понизил голос, - ты будешь стоять в коридоре у дверей дознавательской. Не внутри, снаружи. Если контур щитов лопнет, если начнется бой - ты уйдешь с Мареком. Это не просьба, Лиара, это мое последнее слово.

- Ты думаешь, я приехала сюда, чтобы стоять в коридоре и ждать, пока тебя убьют?

- Я думаю, что ты приехала сюда, чтобы поддержать меня, - Северан шагнул к ней, сокращая расстояние. - И я благодарен за это. Но если что - то пойдет не так, я не хочу, чтобы ты оказалась в центре битвы. Ты уйдешь. Это не обсуждается.

В тишине, они дошли до помещения. Дверь кабинета закрылась за их спинами, отсекая сырость перехода. В комнате было темно и зябко, камин давно погас. Эвандер Лиор был еще здесь. Увидев вошедшую Лиару в камзоле своего господина, он нервно, поспешно склонил голову в приветствии, едва не выронив из пальцев алхимические очки. Северан устало опустился в свое кресло во главе стола, подперев подбородок ладонью. Одним решительным дви-

жением Лиара открыла небольшую дорожную сумку, извлекла оттуда плотную пачку пергаментов и решительно подошла к столу Северана. С шорохом листы легли прямо поверх его отчетов.

- Мой отец передал это перед выездом, - Лиара указала кончиком пальца на верхний лист, где ровными рядами были выписаны фамилии высших чинов государства. - Это подробный список лордов Большого Совета, которые сейчас колеблются между нами и Хартвудом. Отец проверял их через свои каналы, после Праздника короны. Если во время раскрытия памяти Эвандер покажет им хотя бы одно доказательство обмана со стороны Канцелярии - эти лорды первыми отвернутся от оппозиции, спасая собственные шкуры.

Северан медленно поднял голову, и в его светлых глазах отразилось изумление. Он пристально всматривался в чернильные строки, затем перевел взгляд на девушку. Он никак не ожидал, что упрямая дочь генерала привезет не только свою верность, но и реальную, бесценную помощь, способную переломить исход. Маг медленно поднялся со своего места, его высокая фигура в одной белой рубашке выросла рядом с ней в полумраке стола. Он наклонился ниже, и его прерывистое дыхание коснулось ее растрепанных светлых волос.

- Ты действительно думаешь о том, как меня спасти, Лиара… - очень тихо, прошептал он, и его ладонь на секунду замерла в паре дюймов от ее плеча. - Даже когда я злюсь на тебя, нарушаю протоколы и пытаюсь выставить из Ордена.

Лиара подняла на него свои большие зеленые глаза, в которых в неверном свете свечи зажглось чистое, обжигающее чувство.

- Я всегда думаю о том, как тебя спасти, Северан. Для меня это стало естественной привычкой.

Позже вечером в кабинете наконец воцарилась тишина. Эвандер, бережно собрав латунные диски накопителей в кожаный тубус, тихо выскользнул за дверь, направляясь в подвалы дознавательской секции правого крыла - ему нужно было настроить рунную матрицу чар памяти. Марек Вальмонт, поправив перевязь шпаги, тоже ушел на свой ночной пост, пообещав лично перерубить горло любому шпиону Канцелярии, который сунется в подземелья. Они остались вдвоем посреди огромной, погруженной в глубокий полумрак комнаты. За окном окончательно стемнело, монотонный шум капели во внутреннем дворе постепенно стих, уступив место неподвижной тишине ночи. Северан стоял у самого стекла, заложив руки за спину и устремив взгляд в ночную мглу двора. Лиара бесшумно поднялась со своего кресла, подошла ближе и встала рядом с ним в каменной нише окна. Некоторое время между ними царило полное безмолвие. Маг медленно, словно боясь спугнуть это мгновение покоя, повернул руку вбок. Его большая, мозолистая ладонь осторожно, но крепко перехватила ее тонкие пальцы, согревая их своим теплом.

- Я не хотел, чтобы ты видела это, Лиара, - выговорил он, и его челюсть дернулась. Он по - прежнему упрямо смотрел в окно, избегая ее взгляда. - Всю эту политическую грязь, допросы в подвалах, ложь Хартвуда и кандалы Тайной канцелярии.

Лиара сильнее сжала его пальцы своими ладонями, неосознанно придвинулась ближе, почти прижавшись плечом к его груди.

- Я выросла при королевском дворе, Северан, - ответила она. - Я видела грязь и предательства куда хуже, чем махинации Хартвуда на Совете. Меня этим не испугать. Просто… умоляю тебя, не пытайся больше отталкивать меня ради моего же спасения. Позволь мне стоять рядом.

Северан повернулся к ней, его глаза в темноте ниши казались совершенно прозрачными. Он открыл рот, словно хотел произнести те самые слова любви и признания … но не смог. Поддавшись безотчетному порыву, маг просто протянул свои сильные руки и прижал ее.

Лиара уткнулась носом в его тонкую белую рубашку, вдыхая аромат полыни и слушая, как колотится его сердце под ее ладонью. В этой тесной каменной нише, окруженные весен-

ним туманом, они нашли свои несколько минут тихой, спасительной близости перед началом настоящего боя. Внезапно в глубине центрального прохода правого крыла раздался отчетливый скрип половиц - Марек Вальмонт вернулся с обхода внешних постов Ордена. Тяжелые шаги капитана гвардии заставили их синхронно вздрогнуть и медленно, неохотно разомкнуть объятия. Северан плавно отпустил Лиару, делая шаг назад. В долю секунды его лицо снова превратилось в непроницаемую маску, а натянутая как струна осанка вернула ему статус всемогущего верховного мага, контролирующего ситуацию. Когда дверь кабинета приоткрылась, он уже стоял у стола, застегивая верхнюю пуговицу рубашки. Марек вошел быстро, его шпага тихонько звякнула о бедро. Офицер коротко отдал честь:

- Посты на нижних ярусах сдвоены, Северан. Ветераны Эдгара перекрыли все выходы правого крыла. Все тихо, Канцелярия пока не рискует соваться в подвалы Ордена.

- Тебе пора, - Северан повернулся к девушке. - Марек проводит тебя в гостевые покои.

- Я останусь здесь, - Лиара подняла на него глаза. - Я не усну, Северан, не смогу в этой тишине. Я просто посижу здесь, подожду рассвета вместе с тобой. Мешать не буду.

Маг коротко кивнул, отпуская друга коротким жестом руки. Когда дверь за Мареком закрылась, Северан повернулся к Лиаре. Девушка уже сидела в кресле у камина. Она плотнее натянула на себя его тяжелый камзол, укутываясь в сукно как в надежную броню от сквозняков. Верховный маг едва заметно усмехнулся, качая головой. Он молча опустился в свое кресло напротив нее, придвинул к себе черновики магических протоколов Эвандера и обмакнул перо в чернильницу. Он прекрасно знал ее и понимал, что упрямая дочь генерала, измотанная дорогой и переживаниями, уснет ровно через пять минут, вопреки всем своим клятвам. Северан писал быстрыми движениями, но его глаза каждую секунду возвращались к креслу у камина.

Лиара проспала остаток ночи и весь следующий день. Тревога, державшая ее на ногах трое суток, наконец отпустила. Она просыпалась лишь дважды - когда Северан осторожно перенес ее в гостевые покои, и когда приносил поднос с едой. Северан не спал ни минуты. Весь день он провел в кресле у ее постели в гостевых покоях Ордена, в руках у него был то черновик протокола, который он перечитывал в сотый раз, то амулет связи, по которому он отдавал распоряжения Мареку, то просто ничего. Он смотрел на нее.

К вечеру Эвандер доложил, что матрица настроена, все слои состыкованы, ритуал готов. Северан поднялся с кресла, когда за окном начало сереть. Он подошел к кровати, постоял, глядя на спящую Лиару, и осторожно коснулся ее плеча.

- Лиара. Пора.

Она открыла глаза не сразу. Сначала ресницы дрогнули, потом она медленно, с усилием сфокусировала взгляд на его лице.

- Уже? - прошептала она.

- Уже. - Он отступил на шаг. - Эвандер ждет в дознавательской. Марек у дверей. Через час все начнется.

Лиара медленно села на кровати, сбрасывая остатки сна. Она потянулась к платью, брошенному на спинке стула, и принялась торопливо застегивать пуговицы. Пальцы дрожали и не слушались. Северан стоял у окна, отвернувшись, но она чувствовала его взгляд даже спиной. Он не помогал ей - не потому, что не хотел, а потому что не имел права. Между ними лежала пропасть из протоколов, титулов и подозрений. Он мог снять с себя камзол и накинуть ей на плечи в коридоре, но не мог застегнуть ей платье в спальне. Лиара справилась с последней пуговицей, подошла к туалетному столику и провела гребнем по волосам.

- Ты не спал, - тихо сказала она, не оборачиваясь.

- Не мог.

Она отложила гребень, повернулась. Северан сделал шаг к ней, но остановился на полпути, словно наткнувшись на невидимую стену. Она подошла сама, встала близко - близко, подняла голову:

- Я боюсь, Северан, - ее шепот прозвучал так тихо, что едва перекрыл свист ветра на улице. - Но не за себя, и не за отца. Я боюсь за тебя. Если во время раскрытия памяти Хартвуд поймет, что свидетель ломается, он пойдет на все… Он сделает все, чтобы тебя просто не стало. Я помню Праздник короны, помню твою кровь на паркете. Я не переживу этот кошмар снова.

Северан подался вперед, прерывая их дистанцию. Его большие ладони с силой, но бережно перехватили ее руки. В его глазах, находившихся сейчас в паре дюймов от ее лица, полыхнуло такое чувство, от которого у Лиары перехватило дыхание.

- Я не позволю тебе снова волноваться за меня, Лиара, - его голос вибрировал от сдерживаемой силы. - У нас с Адрианом есть план, Эвандер закрепит протокол. Но если в дознавательской что - то пойдет не так, если контур щитов лопнет… ты уйдешь.

- Ты опять за свое! - Лиара гневно вспыхнула, ее плечи напряглись, и она сделала резкое движение, пытаясь вырвать свои руки из его хватки. - Опять пытаешься запереть меня?!

- Послушай меня… просто выслушай, - хрипло выговорил маг. В полумраке окна он впервые за все эти месяцы приоткрыл перед ней завесу своего прошлого. - Меня с самого детства прятали в Ордене. Старый король Кассиан выжег эти руны на моих запястьях, чтобы уберечь меня от Селесты, и заставил меня поверить, что я - никто. Пустое место, бастард без имени и прав. Я никогда не боялся смерти, Лиара. На границе, в подвалах - мне было плевать. Но сейчас… сейчас я до безумия боюсь только одного. Что ты будешь страдать из - за меня. Что моя проклятая «вторая кровь» сделает тебя жертвой. Моя мать умерла в безвестности, брошенная всеми ради тайны короны. Я не допущу, чтобы ее судьба повторилась с тобой.

Лиара замерла, ее гнев растаял в одно мгновение, уступив место нежности. Она медленно высвободила одну ладонь из его ослабевших пальцев, подняла ее и осторожно, едва касаясь, положила на его щеку.

- Я не твоя мать, Северан, - произнесла она. - И дом Астервейнов никогда не прятался по углам. Мы пройдем через этот Совет вместе. Или не пройдем вообще. Третьего пути у нас нет.

Она отвернулась к окну, подняла правую руку и кончиком пальца с силой провела по замерзшему, покрытому плотной белой изморозью стеклу. Лед с тихим шорохом осыпался под ее ногтем, оставляя четкий, прозрачный контур кольца - точное повторение формы маминого обсидианового перстня, который сейчас был на ее руке.

- Поклянись мне, - Лиара снова повернулась к нему, ее глаза оказались в сантиметре от его лица. - Поклянись прямо сейчас, на этом стекле, что ты не станешь приносить себя в жертву ради моего спасения. Поклянись, что ты будешь драться за свою жизнь так же яростно, как дерешься за мою. До самого конца.

Северан неотрывно смотрел на прозрачный рисунок кольца, сквозь который мирно сияли холодные звезды, а затем перевел тяжелый от нахлынувших чувств взгляд на нее. Он поднял свою огромную ладонь и с силой прижал ее к морозному стеклу.

- Клянусь, - выдохнул он ей прямо в губы.

Северан наклонился и сдержанно, но с нежностью поцеловал ее в лоб. Лиара закрыла глаза, растворяясь в тепле его рук и тяжелом стуке его сердца. Они стояли так, обнявшись, несколько бесконечных минут, защищенные от всего дворца зимней ночью.

Тихий, торопливый скрип сапог в начале коридора заставил их синхронно вздрогнуть и разомкнуть объятия. Выйдя в коридор, они увидели, как из тумана перехода к ним быстро шел Эвандер, прижимая к груди латунные диски. Все вместе они вернулись в кабинет Северана, когда ночная мгла за окнами начала едва заметно сереть. Эвандер аккуратно опустил накопители на край стола, его лицо выражало глубокую сосредоточенность.

- Все готово, лорд Северан, - негромко, стараясь не шуметь, доложил помощник мага, убирая за ухо выбившуюся прядь. - Первичная Орденская матрица чар памяти полностью состыкована с ключом. На рассвете мы начнем раскрытие слоев памяти. Хартвуд не сможет заблокировать этот контур.

* * *

Морозное утро окончательно вытеснило ночную хмарь из ремесленных кварталов столицы. Небо над шпилями Высшего Ордена сияло пронзительной, слепящей синевой, а лучи солнца заставляли искриться мелкий иней, плотно укутавший каменные карнизы и оголенные ветви старых каштанов во дворе резиденции. Огромные свинцовые лужи Нижнего города были намертво подернуты тонким зеркалом льда, которое трескалось под копытами редких патрулей.

В глубоком, слабоосвещенном коридоре перед дознавательской секцией правого крыла Ордена было студено. Каменные плиты пола, казалось, источали холод, скопившийся в подземельях за зиму. Единственное узкое окно - бойница под самым потолком пропускало тонкий, наклонный луч золотистого утреннего света, в котором лениво кружились редкие серые пылинки. В этой тишине каждый звук, каждый шорох одежды или тяжелый вздох отдавался эхом. Северан методично, из угла в угол мерил шагами узкое пространство коридора, заложив ладони за спину. Его шаг выдавал сдерживаемое напряжение, готовое в любую секунду прорвать броню хладнокровия. Будучи главным подозреваемым в деле о связях с культом крови, он не имел законного права переступить порог двери - протокол Большого Совета связывал его сильнее железных кандалов. Лиара стояла рядом, привалившись плечом к каменной кладке стены, как раз на границе солнечного луча и густой тени. Ее шерстяное платье полностью укрывала серебристая накидка. Зайти внутрь комнаты допроса она тоже не могла - протокол Ордена строго запрещал присутствие посторонних лиц, не владеющих высшей магией, во время раскрытия слоев памяти. Ее законным местом оставался этот холодный коридор. У противоположной стены застыли двое министерских писцов с пергаментами и чернильницами. Они пришли фиксировать ход проверки по требованию Хартвуда - чтобы потом доложить Совету, что Орден не фальсифицирует протокол. Рядом с ними стоял королевский гвардеец, приставленный Адрианом для наблюдения.

За дубовой створкой, обитой железными полосами, наконец послышался шорох - Эвандер Лиор начал читать формулу вскрытия воли. Низкий, монотонный голос, усиленный каменными сводами подземелья, зазвучал со зловещей четкостью. Едва первые слова коснулись разума подследственного, из - за двери донесся стон. Свидетель мычал, стискивая зубы, пытаясь удержать оборону. Эвандер повысил голос, и за дверью вспыхнул второй слой рунного плетения. И вот тогда плотину прорвало.

- Я ничего не знаю… Клянусь всеми богами, это не я! - свидетель Хартвуда навзрыд рыдал, и его прерывистые, рваные вскрики отчетливо пробивались сквозь щели дубовых досок. - Лорд Хартвуд… он сам приказал мне сказать это! Он угрожал мне подвалами! Прошу вас, мастер Эвандер, остановите чары, мне больно, у меня голова раскалывается! Я не видел верховного мага на окраине, это была ложь!

Северан резко замер посреди коридора, его плечи опустились, он уставился на дверь. Верховный маг королевства, чьи серебряные щиты могли сдерживать натиск врагов, сейчас был вынужден стоять снаружи, слушая, как решается судьба, и не имея права сделать ничего, чтобы ускорить процесс. Лиара мгновенно перехватила этот короткий импульс его внутреннего волнения. Поддавшись порыву, она сделала шаг вперед, подошла к нему вплотную, нарушая все границы придворного этикета. Ее маленькая ладонь поднялась и с уверенностью накрыла его кулак. Северан всем телом вздрогнул от этого прикосновения, словно его обожгло разрядом боевой магии. В этой тишине коридора Лиара стояла перед ним - хрупкая, бледная, но твердая, готовая разделить с ним любой удар до самого конца.

- Я здесь, Северан, - произнесла она. - Слышишь меня? Мы стоим здесь вместе.

За спиной Лиары один из министерских писцов тихо скрипнул пером по пергаменту. Она знала, что он записывает: «Леди Астервейн стоит у дверей дознавательской. Держит верховного

мага за руку. Оба не заходят внутрь». Это было именно то, что нужно. Пусть Хартвуд подавится этой записью.

Лиара и Северан остались в коридоре. Дверь в дознавательскую была приоткрыта на ладонь - Эвандер оставил щель, чтобы слышать, если снаружи что - то случится. Этого же хватало, чтобы каждое слово из комнаты долетало до них. Они стояли у самой стены, в тени, не переступая порог. Писцы за их спинами замерли с перьями наготове, фиксируя каждое движение и слова, доносившиеся из комнаты. Лиара чувствовала на себе их взгляды - холодные, оценивающие. Она не оборачивалась.

Эвандер Лиор стоял в самом центре рунного круга, начертанного на каменном полу магическим порошком. Его синяя мантия была расстегнута у ворота, лицо осунулось и покрылось каплями пота, а темно - синие глаза за стеклами алхимических очков горели исследовательским блеском. Тонкие пальцы удерживали над головой свидетеля массивный латунный диск накопителя, который пульсировал ровным лазурным светом. Канцелярист сидел на жестком деревянном стуле, привязанный к спинке кожаными ремнями. Его лицо было искажено гримасой боли, зрачки расширены, а с бледных губ срывался прерывистый, сиплый плач. Он судорожно, всем телом дергался в путах, пытаясь закрыть свой разум от пронизывающих лучей Орденских чар, но магия Эвандера слой за слоем, безжалостно ломала его щиты, заставляя сказать правду.

- Довольно… Прекратите, я все скажу! - наконец захлебнулся криком свидетель, и его голова бессильно упала на грудь, длинные пряди влажных волос облепили лоб. Он крупно дрожал, теряя остатки воли перед силой Ордена. - Это был не верховный маг… Меня наняли! Наняли, чтобы я очернил лорда Северана перед Советом!

Эвандер сделал плавный пасс левой рукой, заставляя латунный диск опуститься ниже. На столе рядом сам собой зашуршал плотный пергамент магического протокола - Орденское перо, ведомое невидимыми чарами, принялось фиксировать каждое слово, скрепляя показания искрами истины.

- Кто нанял тебя? - голос Эвандера прозвучал сухо, раскатываясь под низкими каменными сводами подвала. - Назови имя или приметы заказчика.

- Я не знаю его имени! Клянусь вам, не знаю, он никогда не называл себя! - канцелярист испуганно зарыдал. - Но я запомнил его перстень… Массивное золото на указательном пальце. Змея, свившаяся в кольцо и кусающая собственный хвост! Он пришел ко мне глубокой ночью в архив. Высокий, поджарый, двигался совершенно бесшумно, как наемник. На нем был дорогой серый плащ, а из - под капюшона я разглядел лицо… черные, коротко подстриженные волосы, смуглая кожа и шрам, тонкий белый шрам, рассекающий левую бровь! На вид ему не больше тридцати пяти, но глаза… янтарно - карие, зоркие, как у хищной птицы. Он разговаривал со мной так, словно я ком грязи на его сапогах.

Лиара замерла в полумраке у двери, ее пальцы впились в ткань серебристой накидки. Внутри нее все перевернулось от пугающей догадки. Описание нанимателя с точностью соответствовали внешности Кайра Равенрока.

- Кайр в южном гарнизоне. Я могу предоставить Совету заверенные копии гарнизонных книг. Это не он. Кто-то использовал его облик, чтобы подставить. – Северан медленно покачал головой, но громко произнес эти слова, чтобы писцы их записали. А Лиара добавила:

- Или свидетель врет. Но если он не врет, значит, культ знает, кто наши ближайшие союзники, и целенаправленно бьет по ним, чтобы посеять вражду между нами. А еще они владеют магией иллюзий.

- Как ты связывался с ним после встречи в архиве? - Эвандер сделал шаг ближе к свидетелю, его пальцы коснулись амулета на шее, закрепляя показания в протоколе.

- Через Тайную канцелярию… и через старую часовню на окраине столицы! - канцелярист судорожно закивал, давясь словами от спешки. - Он велел мне оставлять шифрованные

записки в тайнике под алтарем. Я относил туда донесения о каждом шаге лорда Эдгара и о том, какие документы Северан забирает из министерства. Я не знаю, кто он. Думал, просто наемник, который платит золотом. А потом он пришел ко мне с готовыми показаниями и заставил подписать их перед Хартвудом. Сказал: «Подтвердишь - получишь деньги и защиту. Откажешься - Канцелярия сожрет тебя живьем». Хартвуд тогда уже был в курсе, он ждал меня в кабинете. Я подписал.

- Кто был этот человек? - Эвандер шагнул ближе, перо замерло над протоколом. - Опиши его.

Лазурные искры на свежем пергаменте протокола только что погасли, намертво запечатав признание канцеляриста о перстне - змее и нанимателе со шрамом. Внезапно толстые каменные стены подземелья содрогнулись от глухого, мощного подземного толчка. Потолок жалобно хрустнул, и на дубовую столешницу свитков тонкой струйкой посыпалась мелкая белая пыль вековой извести. В дальнем углу комнаты, за стеллажами, каменная кладка с оглушительным треском разошлась – враги пробили стену из подземного хода. Прежде чем Лиара успела перехватить рукоять спрятанного в складках платья ножа, Северан выбил дверь и ворвался в комнату первым. Осколки дерева и сорванные петли прорезали полумрак. Сквозь клубы поднявшейся известковой пыли в дознавательскую ворвались пятеро нападавших в темных масках и плотных куртках. Действовали они со скоростью и хладнокровием достойной профессиональных палачей Тайной канцелярии - без криков, без предупреждений, без лишних движений. Один из ворвавшихся вскинул левую руку, и с его пальцев в сторону замершего Эвандера сорвался сгусток багрового пламени - запрещенное заклинание культа, призванное выжечь и свидетеля, и Орденские бумаги за одну секунду.

- Назад! - громовой рык Северана разорвал пространство подвала.

Рунические знаки на его запястьях ослепительно вспыхнули, одним движением руки он выбросил вперед мощнейший серебряный щит. Багровое проклятие нападавших с металлическим звоном врезалось в него и рассыпалось мириадами шипящих искр. Вторым пассом Северан направил силовую волну вперед - контур магии с грохотом смял двоих нападавших у порога, отбросив их к каменной кладке стены со сломанными ребрами.

Но двое других уже просочились сбоку, обходя барьер. Один из них, занеся узкий стилет, рванулся прямо к растерявшемуся Эвандеру, который судорожно пытался закрыть собой латунный диск накопителя и протокол.

Лиара не колебалась ни мгновения. Прошлая смерть научила ее действовать до того, как страх успеет сковать мышцы. Выхватив из складок юбки серебряный нож - она стремительным броском прыгнула наперерез нападавшему. Тонкие пальцы перехватили вооруженное запястье врага в паре дюймов от груди Эвандера. Мужчина в маске яростно выругался, пытаясь весом своего тела скинуть девчонку, но Лиара упрямо выдержала этот напор. Резким, коротким движением снизу вверх она с силой провела лезвием по его предплечью - сталь глубоко рассекла ткань и кожу, и стилет со звоном полетел на каменные плиты пола. Эта секундная передышка дала Эвандеру возможность наконец прийти в себя: помощник мага выпрямился, его амулет - глаз на шее вспыхнул, и локальный защитный купол накрыл и верстак, и привязанного к стулу канцеляриста. Свидетель был ранен отлетевшим осколком дерева в плечо, но остался жив, судорожно завывая от ужаса.

Северан увидел это краем глаза. В его глазах, обычно непроницаемых, в это мгновение полыхнула такая бешеная ярость напополам гордостью, от которой воздух в подвале, казалось, затрещал. Его Лиара - хрупкая аристократка - стояла с окровавленным ножом в руках, прикрывая его помощника от стали.

Культ пришел зачистить концы, но наткнулся на профессиональный отпор. Марек и ветераны Второго полка ворвались в дознавательскую, опоздав на несколько секунд - они услышали грохот еще в коридоре. Марек с ходу принял на шпагу выпад одного из нападавших, отбросил

его к стене и прижал коленом к полу. Ветераны скручивали раненых, заламывая им руки за спину. Последний уцелевший нападавший попытался достать Лиару из - за колонны, но Северан оказался быстрее. Он буквально снес его с ног, накрыв Лиару своим массивным телом и вжимая ее в шершавый камень стены, полностью закрывая от опасности.

В коридоре, за выбитой дверью, двое министерских писцов прижались к стене, судорожно сжимая пергаменты. Один из них, бледный как полотно, торопливо писал пером по листу, фиксируя каждое слово, каждое движение. Они видели все: как нападавшие пробили стену, как Лиара бросилась с ножом, как Северан ворвался в комнату. Они засвидетельствуют, что верховный маг не входил в дознавательскую до нападения.

Нападавшие были полностью нейтрализованы. Марек поднялся с колена, вытирая шпагу о рукав, и коротко кивнул Северану. Ветераны уводили раненых врагов в коридор, где их ждали новые конвоиры. Северан продолжал крепко, до боли прижимать Лиару к себе, и его сердце колотилось как безумное.

Вечером Лиара стояла в кабинете верховного мага, а Северан замер прямо перед ней. Его парадный черный камзол был разорван на плече, сукно на груди насквозь пропиталось багровым, а лицо, испачканное гарью и кровью из рассеченного лба, казалось бледным в неровном свете факела. Маг резко шагнул вперед, и его ладони с силой ухватили Лиару за плечи. Он принялся ощупывать ее руки, плечи, шею, словно искал скрытую рану, которую не заметил в пылу боя.

- Ты цела? Я видел кровь на твоем ноже… Это не твоя кровь? Скажи мне, что не твоя!

Лиара резко, со злостью дернулась всем телом назад, пытаясь высвободиться из его железной хватки.

- Это кровь врага, Северан! - выкрикнула она. — Я не ранена! Но ты… Ты не должен был закрывать меня собой! Ты не имел права!

- Это ты не должна была влезать в бой! - яростно выкрикнул маг прямо ей в лицо. - Зачем ты бросилась под стилет?! Твое место было за дверью!

- Я не должна была стоять и послушно смотреть, как твоего помощника убивают прямо на моих глазах?! - Лиара вздернула подбородок. - Эвандер держал протокол! Без него вся наша экспертиза превратилась бы в мусор!

- Ты могла погибнуть, Лиара! За секунду! - его пальцы на ее плечах затряслись, и Лиара увидела, как в его глазах плещется ужас. - Одно движение этого палача - и ты бы осталась лежать на этих плитах!

- Ты тоже мог погибнуть! - со слезами ярости выдохнула она, подаваясь всем корпусом вперед, пока ее грудь не уперлась в его камзол. - Твой щит лопался от их пламени! Если бы я не перехватила того убийцу со шрамом, мы бы оба сейчас не дышали в этом коридоре!

- Я не просил тебя спасать моего помощника! И себя спасать не просил! - Северан почти задыхался.

- А мне не нужно просить, Северан! - Лиара обеими руками вцепилась в отвороты его разорванного камзола, притягивая мага к себе. - С тех самых пор, как ты закрыл меня в оранжерее, мне не нужны твои разрешения! Моя жизнь связана с твоей, хочешь ты этого или нет! И если ты думаешь, что я позволю тебе умереть в этих подвалах ради твоего Орденского долга - ты круглый идиот!

Северан внезапно замер, напряжение между ними в одну секунду стало настолько плотным, что воздух вокруг, казалось, затрещал. Его большие ладони медленно, неохотно скользнули с ее плеч вниз, к предплечьям, и он обессилено опустил голову, почти касаясь лбом ее светлых растрепанных волос.

- Я испугался, Лиара… - очень тихо, на самом грани выдоха, прошептал он. - Когда багровый огонь полетел в твою сторону, я понял… Понял, что потерять тебя для меня стократ

страшнее. Весь этот замок, Большой Совет - все это не имеет значения, если тебя не будет рядом. Я просто не переживу твоей смерти.

Лиара затаила дыхание, чувствуя, как горячая слеза скатилась по ее щеке, смывая копоть боя. Ее ладони на его груди расслабились, пальцы мягко погладили плотную шерсть камзола.

- Я не умею иначе, Северан, - едва слышно ответила она. - Прошлая жизнь научила меня драться за тех, кого я люблю. И я не стану прятаться за твоими щитами, пока ты истекаешь кровью.

Их губы были в одном сантиметре друг от друга, общее прерывистое дыхание согревало остывший воздух комнаты, и Северан уже медленно наклонялся…

- Проверка свидетеля завершена, - Северан мягко, но настойчиво отстранился, его голос все еще слегка дрожал, возвращая себе маску верховного мага. - Его показания записаны под магическим протоколом. Но Хартвуд не сдастся так просто. Он потребует официального слушания на Совете, где эти показания будут зачитаны перед всеми лордами.

- Сколько у нас времени? - тихо спросила Лиара, неохотно отпуская плотную ткань его камзола.

- Две недели. Адриан назначил слушание на конец месяца. Хартвуд попытается за это время найти новых свидетелей или оспорить протокол. Но у нас есть копия признания. Это наш козырь.

В дверь постучались и быстро вошел Марек. Гвардейский кафтан был испачкан кровью, а карие глаза смотрели сурово и собранно.

- Главарь нападавших… тот, что со змеиным перстнем, - хрипло доложил Марек. - Перед тем как ментальный замок окончательно выжег его разум, он успел выдохнуть одну фразу. Он смотрел на меня и хрипел: ««Передай верховному магу: его кровь нужна нам. Если он не придет на восточный гарнизон до рассвета, мы начнем убивать офицеров. По одному. Каждый час». Они сужают круги, Северан. Нападение в Ордене было лишь отвлекающим маневром. Настоящий удар наносится там.

Северан мгновенно повернулся к Лиаре, руны на его запястьях под рукавами камзола яростно вспыхнули.

- Лошадей, Марек. Немедленно, - отчеканил он. - Поднимай ветеранов Второго полка. Мы едем к Адриану. Немедленно. А оттуда - к гарнизону.

- Я еду с вами, - твердо произнесла она. – Ты обещал мне.

- Едем вместе, - согласился маг, перехватывая ее руку своей горячей ладонью и увлекая за собой к выходу на каретный двор.

Глава 3. Брат.

Сырые, удушливые сумерки окончательно стерли очертания столичных крыш, превратив королевский дворец в мрачный базальтовый остров, тонущий в речном мареве. Туман выползал из низин, лениво облизывал гранитные цоколи резиденции и проникал сквозь швы каменной кладки. Свинцовые тучи висели так низко, что едва не цеплялись за острые шпили башен, а порывистый холодный ветер безжалостно гнал по внутренним дворам потоки растаявшего льда.

Тяжелый экипаж затормозил у главного входа в левое крыло. Вороные кони, задыхаясь от бешеной скачки по размытому ночному тракту, тяжело всхрапывали, их бока покрывала густая мыльная пена, а из ноздрей в сырую тьму вырывались плотные белые клубы пара. Северан спешился первым, едва его конь замер у подножия каменной лестницы. Верховный маг двигался с той пугающей собранностью, которая всегда предвещала скорую кровь. Его черный камзол, разорванный на плече после недавней схватки в дознавательской, пропитался гарью и чужой кровью, но он даже не подумал сменить одежду. Он дернул на себя дверцу кареты. Лиара опустила ногу на обледенелую подножку, капюшон съехал набок, обнажая растрепанные светлые пряди волос. На глазах у замершего в полумраке караула Северан сделал плавный шаг вплотную к ней. Его ладонь уверенно перехватила ее тонкие пальцы. Она не пыталась высвободить ладонь: они больше не собирались прятаться. Рядом, шумно кашляя от сырости, спешился Марек Вальмонт. Капитан гвардии на ходу поправил перевязь шпаги, его глаза потеряли прежнее светское легкомыслие. Вслед за ним из тумана беззвучно вынырнули четверо ветеранов Второго полка.

У парадных дверей их уже ждал старший королевский гвардеец. Мужчина в тяжелой латной кирасе, чье забрало шлема было поднято, при виде верховного мага и Лиары ударил прикладом алебарды о мокрые плиты. На его лице читалась затаенная тревога: дворец уже знал о нападении на заставу, и это знание осязаемой петлей повисло над резиденцией.

- Его Величество Адриан ждет вас в личном кабинете, лорд Северан, - негромко доложил гвардеец, распахивая тяжелую створку и освобождая проход. - Проходите немедленно. Лорд Эдгар Астервейн уже там. Король вызвал главнокомандующего, едва из приграничья пришла весть о вооруженном нападении на заставу. Генерал прибыл час назад и ждал вашего появления у Его Величества.

Лиара и Северан быстро двинулись по переходам дворца, направляясь к административному крылу. Ковровая дорожка скрадывала звуки их шагов, но эхо от редких факелов на стенах бросало на каменную кладку длинные, переплетенные тени. Они миновали центральную анфиладу Советов. Слуги и редкие министерские писцы, попадавшиеся навстречу, в испуге вжимались в стены, завидев разорванный камзол верховного мага. Реальность двоилась: Праздник короны давно прошел, но настоящая война за выживание начиналась прямо сейчас, в этих коридорах. Когда они подошли к дверям личного кабинета Адриана, ветераны стеной перекрыли узкий проход, выставляя внешнее оцепление. Караульные у дверей короля без лишних слов потянули на себя бронзовые ручки. Двери распахнулись, являя просторную комнату, залитую светом камина, где у стола, их ждал лорд Эдгар и Адриан.

В личном кабинете монарха царил полумрак, который не могли рассеять даже свечи в массивных бронзовых канделябрах. Из углов выползали густые, зловещие тени. Просторный камин, забитый сырыми березовыми поленьями, горел плохо: пламя лениво чадило, испуганно выплескивая короткие отблески на ковер, и почти не давало тепла. Адриан стоял у стола из красного дерева, уперевшись ладонями в края разложенной карты застав. Его зелено – золотой камзол был расстегнут у самого ворота, темные волосы растрепались, а в карих глазах и сурово сжатых губах сквозила усталость. Он казался мрачнее нависающих за окном туч. Рядом с ним,

заложив ладони за широкий кожаный пояс, неподвижной глыбой замер лорд Эдгар Астервейн. Старый генерал прибыл во дворец по экстренному вызову, и его глаза гневно, собранно сверкали из - под насупленных бровей.

Едва двери кабинета закрылись за вошедшими, Марек Вальмонт сделал шаг вперед, докладывая о ночных событиях.

- Нападение в подвалах Высшего Ордена полностью отбито, Ваше Величество, - отчеканил капитан гвардии. – Свидетель - канцелярист ранен, но жив, Эвандер успел зафиксировать оригинальный оттиск его памяти под магическим протоколом. Культисты пытались зачистить концы, но их заслон смят. Однако… пока мы удерживали подземелья, из приграничья пришла вторая волна. Группа в масках со змеиной символикой на рассвете атаковала резервный пост.

Адриан медленно выпрямился, и Лиара почувствовала, как воздух в кабинете натянулся, словно струна перед обрывом. Молодой король перевел тяжелый взгляд на замершего у дверей Северана.

- Они действуют безжалостно, - произнес Адриан. – Весть о нападении пришла не так давно. На заставе уже пролилась кровь, мне доставили рапорт наместника. Культисты убили троих моих офицеров. Еще двоих, включая полкового писаря, они держат в заложниках в полуразрушенном блокпосту. И их ультиматум предельно прост. Они требуют верховного мага до рассвета. Если Северан не пересечет черту заставы один и без щитов, заложников казнят, а лорды на совете обвинят, что верховный маг скрывается от правосудия, бросив солдат на убой.

- Это ловушка, Ваше Величество, - Эдгар Астервейн со всей силы ударил ладонью по столу, так что чернильницы жалобно звякнули. Генерал подался вперед, его мощная фигура словно заслонила собой весь камин. - Чистая, просчитанная ловушка культа змеи. Им не нужны заложники, и мирный договор их больше не волнует. Они хотят его кровь. На Празднике короны их главарь проболтался о «второй крови Валлейнов». Они знают, кто такой Северан на самом деле. Если он поедет туда, его просто убьют ради своего проклятого ритуала.

Северан сделал шаг, подходя к самому краю королевского стола. Руны на его запястьях под рукавами тускло, предупреждающе мигнули, подчиняясь его воле.

- Я поеду, - ровно, лишенным каких - либо эмоций тоном произнес маг, глядя Адриану в глаза. - У нас нет выбора, Ваше Величество. Если из - за меня погибнут верные короне офицеры, Совет расколется до заката, и Хартвуд заберет власть. Я закрою этот долг.

Едва эти слова сорвалось с его губ, Лиара сжала его ладонь своими пальцами. Внутри нее все вскипело злой яростью. Она сделала шаг вперед, вставая вплотную к нему, лицом к королю и отцу. Северан вздрогнул от этого движения, он медленно повернул голову и посмотрел на нее.

- Я поеду, Адриан, - повторил верховный маг. - Но не один.

- Ты хочешь взять ее в ловушку? - Адриан нахмурился.

- Я хочу оставить ее здесь, - честно признался Северан. - Но я знаю Лиару. Если я уеду один, она сбежит следом. И тогда она будет одна, без охраны, без щитов. Лучше держать ее рядом, где я смогу защитить.

Лиара хотела возразить, но Северан сжал ее руку, не давая этого сделать.

- Довольно, - тяжелый, как удар молота, голос Эдгара Астервейна заставил всех замолчать. Генерал отошел от стола, выпрямляясь во весь свой внушительный рост. - Это мой гарнизон и мои офицеры. И моя дочь.

Он перевел тяжелый взгляд на Адриана.

- Я выезжаю с ними, Ваше Величество.

Адриан секунду смотрел на генерала, потом медленно кивнул.

- Хорошо. Вы едете втроем. Марек и ветераны Второго полка - с вами. Я остаюсь здесь и сдержу лордов.

Северан медленно повернул голову к замершим у стола союзникам.

- Оставьте нас, - негромко произнес он, и его голос прозвучал в тишине как удар щита о камень. - Мне нужно поговорить с королем наедине.

Лорд Эдгар Астервейн нахмурился, переводя взгляд с верховного мага на монарха, но спорить не стал. Старый генерал молча развернулся и размашистым, тяжелым шагом направился к выходу. Марек Вальмонт тенью скользнул следом, увлекая за собой Лиару. Девушка неохотно, медленно разжала свои пальцы, выпуская ладонь Северана, и вышла в продуваемый сквозняками коридор крыла. Дверь закрылась, отрезав их от пространства кабинета.

Когда шаги стихли, Северан медленно подошел к королевскому столу. Он замер в двух шагах от Адриана, а затем плавным движением расстегнул застежки на своих манжетах. С шуршанием ткани он закатав рукава камзола, обнажая рунические знаки, выжженные на его запястьях. В полумраке комнаты эти древние руны связи и защиты вдруг вспыхнули ослепительным, чистым серебряным огнем, являя глазу скрытый оттиск королевской печати Валлейнов.

- Я обязан открыть тебе это до того, как уеду на заставу, Адриан, - тихо заговорил маг, глядя на брата. - Я - незаконнорожденный сын твоего отца, короля Кассиана. Вторая кровь Валлейнов, которую так отчаянно ищет культ змеи ради своего ритуала. Старый монарх спрятал меня в Высшем Ордене еще младенцем, выжег эти знаки на коже, чтобы стереть мое имя из списков и уберечь от эшафота Селесты. Меня воспитывали и растили в Ордене, чтобы я стал верховным магом, твоей опорой и защитой. В тайну моего рождения были посвящены только монарх и прошлый верховный маг.

Молодой король замер, словно от удара. Его карие глаза расширились от шока, а пальцы с такой силой сжали резной подлокотник кресла, что костяшки мгновенно побелели. В кабинете воцарилось безмолвие, прерываемое лишь монотонным стуком капель за окном.

- Ты… ты мог сказать мне об этом раньше, Северан, - выдохнул Адриан, и на его лбу прорезалась глубокая складка. - Столько месяцев интриг, Праздник короны, экспертиза договора… Зачем надо было молчать?

- Я не хотел, чтобы ты выбирал между своей честью и безопасностью трона, Адриан, - Северан медленно опустил рукава, полностью скрывая гаснущее серебряное сияние знаков. Его лицо снова превратилось в каменную маску. - Я никогда не претендовал на трон и не просил прав на престолонаследие. Я давал присягу на крови служить законному королю и защищать это королевство от краха, и я верен этой клятве до последнего вздоха. Но если на заставе что - то пойдет не так… если я не вернусь - ты должен был узнать правду из моих уст.

Адриан резко поднялся со своего места, его шаги мгновенно пересекли пространство комнаты. Он остановился в полушаге от верховного мага, его лицо исказилось от боли. Король сердито дернул плечом, и его ладонь с неожиданной силой опустилась на плечо Северана, жестко сжимая плотную ткань камзола.

- Дурак, - едва слышно прошептал Адриан. - Какой же ты дурак, Северан. Мне плевать на мнение других. Ты - мой брат. Моя кровь в этом дворце. И я не позволю Хартвуду или культу забрать тебя у меня. Мы вытащим этих офицеров, и ты вернешься назад. Это мой приказ.

Когда дверь кабинета закрылась за спиной Северана, отсекая свет камина и низкий голос Адриана, Лиара села в коридоре на кресло, приготовившись ждать. Рядом, у противоположной стены, Эдгар Астервейн уже развернул на карту восточных застав, а Марек Вальмонт, склонившись над ней, вполголоса докладывал о расстановке ветеранов. Генерал не терял ни минуты - он готовился к выезду, даже не зная еще, каким будет окончательное решение короля. Пальцы девушки сжимали край накидки. В коридоре было тихо, лишь из - за двери доносились приглушенные голоса - она не разбирала слов, но ритм разговора был тяжелым, как удары молота.

Она ждала.

Прошло несколько минут. Дверь наконец отворилась, и Северан вышел в коридор. Его лицо оставалось непроницаемым, но что - то в его осанке изменилось - словно он сбросил с плеч груз, который нес годами. Он остановился напротив Лиары, и их взгляды встретились.

- Он знает, - тихо сказал Северан. - Я рассказал ему все. О Кассиане. О рунах. О том, почему я скрывал.

Лиара не отводила глаз. Она ждала продолжения.

- Он назвал меня братом, - голос Северана дрогнул, едва заметно, но она услышала. - И сказал, что не отпустит меня одного.

Лиара медленно выдохнула. Она не улыбнулась, не бросилась ему на шею. Просто протянула руку и крепко сжала его ладонь. Он ответил на пожатие, и в этом коротком движении было больше, чем в любых словах.

За спиной послышался тяжелый шаг. Эдгар Астервейн свернул карту и поднялся, засовывая ее за пояс. Его взгляд скользнул по их переплетенным рукам, но он ничего не сказал.

- Пора.

Острый холод, набравший силу после полуночи, окончательно выстудил замковый двор. При каждом выдохе легкие обжигало ледяной свежестью, а над головой раскинулся бездонный чернильный купол, усыпанный звездами. Ползучий туман, который еще час назад плотным саваном лежал в низинах у набережной, теперь лениво расползался под порывами резкого ветра, цепляясь рваными клочьями за зубчатые карнизы стен. Огромные лужи, поблескивавшие в сумерках у каретных сараев, намертво схватились коркой льда. Эта обманчивая зеркальная поверхность с треском лопалась под тяжелыми сапогами гвардейцев.

Лорд Эдгар Астервейн вышел на деревянный настил крыльца южных служебных ворот тяжелым шагом ветерана. Плотная походная карта, исчерченная ломаными линиями приграничных застав и скрытых лесных троп, уже была туго свернута в свиток и заткнута за его широкий кожаный пояс. Генерал не тратил драгоценные минуты на долгие рассуждения или споры, которые так любили столичные чиновники. В его осанке, резком развороте плеч и блеске глаз сейчас жила только привычная дисциплина человека, привыкшего отдавать приказы перед началом полномасштабного боя.

- Марек, вьючных лошадей с припасами и запасной упряжью перестроить в самую середину колонны, - его голос заставил гвардейцев мгновенно подобраться и прекратить лишние разговоры. - Ветеранов Второго полка распределить строго по флангам, держать мечи наготове, но из ножен до команды не вынимать. Лиара - немедленно в карету, нечего ловить этот сквозняк. Северан, ко мне, займешь позицию впереди, по правую руку от моего жеребца. Выезжаем ровно через четверть часа. И ради всего святого, затушить все огни, гасить масляные фонари. Двигаемся без факелов, вслепую, в тени крепостной стены.

Капитан Вальмонт коротко прижал ладонь к груди и скрылся в темноте конюшенного прохода, откуда уже доносилось фырканье лошадей, звяканье удил и тяжелый скрежет железа. Эдгар медленно повернулся к старшей дочери, и его суровый взгляд немного смягчился. Лиара неотрывно смотрела на отца, кутаясь в полы накидки. Ей уже доводилось видеть его строгим главнокомандующим на официальных заседаниях Большого Совета, но сейчас, когда его приказы напрямую касались ее собственной судьбы и жизни ее близких, все воспринималось совершенно иначе. В его лице, в том, как он проверял ремни перевязи, не было прежней отстраненности. Эдгар больше не подчинялся протоколам - он защищал свой дом, своих людей и свою дочь, выставляя вокруг них невидимую, но осязаемую стену своей воли.

Дверца кареты закрылась, пазы замка встали на место, отсекая Лиару от звенящего шума двора и фырканья коней. Внутри экипажа было темно, пахло старой сыромятной кожей, дегтем и сухой лавандой, которую Мира раскладывала по сиденьям. Лиара быстрыми движениями принялась сбрасывать с себя платье, тугие узлы шнуровки и корсет с треском поддались под ее пальцами. Вместо дворцовых шелков она поспешно облачилась в дорожное одеяние, приготовленное заранее горничной: плотные штаны, заправленные в высокие сапоги из мягкой кожи на толстой подошве, и глухое темно - серое шерстяное платье с высоким воротником, надежно защищающим шею от ветра. Сверху она набросила теплую накидку, плотно затянув шнуровку

капюшона под самым подбородком. Пальцы привычным движением скользнули к поясу, проверяя серебряную рукоять ножа - сталь скользнула в потайной карман юбки без единого звука. Короткий, нерешительный стук в деревянную панель заставил ее вздрогнуть. Створка приоткрылась, впуская внутрь полосу бледного звездного света и высокую фигуру. Северан замер на подножке экипажа. Он так же переоделся в дорожный костюм, а его светлые волосы растрепались от ветра. Маг протянул ей небольшой флакон из темного толстого стекла, запечатанный восковой пробкой.

- Это отвар болотного корня, Эвандер успел приготовить перед уходом в архив, - тихо произнес он. – Он убережет тебя от простуды и успокоит нервы. На всякий случай, возьми, Лиара.

Она протянула руку, перехватывая флакон. На одну короткую секунду их пальцы соприкоснулись, и Лиару обдало волной такого обжигающего жара, что ее сердце пропустило удар. Северан судорожно сглотнул, но руки не убрал, продолжая удерживать ее ладонь в своей ладони в полумраке кареты, словно пытался запомнить это мимолетное тепло перед выездом в темноту тракта.

- Эвандер на связи, - Северан медленно отступил на шаг, его левая ладонь легла на Орденский амулет, и руны на его запястье вспыхнули. Помощник верховного мага вышел в ментальный контур прямо из центрального архива Ордена. Его голос, искаженный расстоянием и защитными слоями камня, зазвучал в сознании Лиары тонкой нитью.

- Лорд Северан, леди Лиара, Хартвуд выставил ловушки вдоль всего тракта, - торопливо, заикаясь от волнения, доложил Эвандер. - Если вы поедете со старым амулетом, они заметят ваше передвижение за милю до заставы. Нам нужно сменить его. Леди Лиара, под вашей накидкой, в кармане, лежит кристалл - маячок, который я передал через Марека. Возьмите его взамен амулета. Матрица этого камня настроена на простую бытовую частоту слуг, она не дает яркого свечения. Но если на рубежах что - то пойдет не так - я почувствую колебания контура из резиденции и успею передать весть Адриану.

Лиара нащупала в кармане холодную, граненую поверхность крошечного прозрачного кристалла. Когда Лиара решила выйти из кареты, пока еще они не отправились в путь, полностью готовая к дальней дороге, к ней неторопливо подошел Эдгар. Старый генерал уже надел парадные кожаные краги, а его тяжелый плащ с шорохом взлетал при каждом порыве ветра. Он остановился в шаге от нее, и его глаза внимательно, с затаенной грустью скользили по ее строгому костюму.

- Я до самого последнего момента не хотел, чтобы ты покидала стены этого дворца, Лиара, - тихо произнес он, и его бас утратил прежнюю непреклонность. - Думал, что смогу запереть тебя под охраной ветеранов.

- Знаю, папа, - Лиара сделала шаг навстречу, прерывая дистанцию. - Но ты сам прекрасно понимаешь, что культ не оставил бы нас в покое.

- Знаю, - Эдгар медленно, с усилием опустил свою большую, мозолистую ладонь ей на плечо, и его пальцы жестко сжали шерстяную ткань накидки. - Ты права, дочка. Восточный гарнизон - это наш дом. Наши люди, которые проливали за нас кровь, и мы не имеем права бросить их. Я просто… я безумно боялся потерять тебя, как потерял твою мать.

- Я справлюсь, папа, - ответила она, глядя ему прямо в упор. - Я больше не та испуганная девочка.

- Знаю, - на лице отца промелькнула гордая усмешка, прорезавшая глубокие морщины у рта. - Ты моя дочь. Истинная Астервейн.

Лиара подняла руку и накрыла его теплую ладонь своими пальцами, без лишних слов.

Эдгар отошел к коням, чтобы проверить натяжение подпруги, и Лиара на одну короткую минуту осталась у кареты наедине с Североном. Верховный маг подошел бесшумно, его высокая широкоплечая фигура закрыла ее от резкого ветра.

Он протянул руку и медленным, бережным движением поправил складки ее капюшона, скрывая светлые пряди от мороза. Его длинные пальцы на секунду задерживались у ее щеки, едва касаясь кожи, и от этого прикосновения у Лиары перехватило дыхание.

- Ты боишься, Лиара? - очень тихо, почти шепотом спросил он, и в его светлых глазах плескалось сдерживаемое чувство.

- За тебя - да, - честно ответила она, встречая его немигающий взгляд. - За себя - нет.

- Я тоже безумно боюсь за тебя, - Северан наклонился ниже, его прерывистое дыхание коснулось ее губ. - Боюсь так, как никогда не боялся.

Маг медленно, с нежностью прижался губами к ее лбу. Лиара закрыла глаза, растворяясь в его терпком аромате полыни.

Тяжелые кованые створки южных служебных ворот со скрежетом начали отворяться внутрь, как вдруг со стороны столичного тракта в проем двора на полной скорости влетела взмыленная, искусанная слепнями лошадь. Животное тяжело, с присвистом хрипело, его бока были покрыты грязной мыльной пеной, а копыта подкашивались на обледенелой брусчатке. Всадник - молодой пограничный гонец в изорванном мундире - едва держался в седле, его тело безвольно заваливалось боком. Из его правого плеча торчало обломанное древко арбалетной стрелы, а ткань вокруг раны насквозь пропиталось бурым. Парень не удержался и повалился с лошади прямо на обледенелые камни двора. Марек и двое ветеранов в одно мгновение оказались рядом, подхватывая раненого под руки и приподнимая его голову.

- Говори, парень! Что на заставе?! - Эдгар стремительно опустился перед ним на одно колено, его мощные пальцы сжали окровавленный отворот мундира гонца.

Парень судорожно втянул в легкие воздух, изо рта толчком пошла серая пена - ментальный замок выжигал его жизнь на расстоянии. Его мутные глаза на секунду сфокусировались на лице генерала.

- Они… у заставы… - сипло, давясь кровью, вытолкнул он из себя. - Засада… Вас ждут… Не верьте…

Его голова бессильно упала набок, глаза закатились, и парень окончательно потерял сознание, обмякнув на руках гвардейцев.

Лорд Эдгар медленно поднялся с колен, тяжело выпрямляясь во весь свой внушительный рост. Его лицо в блеклом звездном свете казалось мрачнее грозовой тучи, а челюсти сжались с такой силой, что на скулах заходили желваки. Он повернулся к замершему конвою и отдал свои последние распоряжения, в которых больше не было места сомнениям:

- Меняем маршрут. У старой мельницы поворачиваем на восток. Заходим с тыла. Ветераны - спешиться у мельницы, дальше пешком. Лиара остается в карете до последнего. Северан, щиты наготове. Выдвигаемся немедленно.

Каретная дверца со щелчком захлопнулась, унося Лиару в темноту экипажа. Кони нетерпеливо забили копытами по обледенелым камням, выдыхая густые клубы белого пара в морозную ночную тьму.

Кавалькада двигалась на восток в абсолютной тишине. Никаких факелов, никаких дорожных огней - только ровный, монотонный скрип каретных рессор, тяжелое дыхание лошадей и едва различимый, приглушенный лязг оружия гвардейцев. По обеим сторонам тракта высились силуэты вековых деревьев, чьи голые ветви переплетались под звездным небом, напоминая застывшие кружева. Ни встречных путников, ни единого проблеска далекого костра. Окружающий мир словно вымер, затаившись в ожидании неминуемой катастрофы. Северан держался в седле у правого окна кареты, то и дело бросая тяжелый, тревожный взгляд на стекло. В отсветах ночного неба за рамой едва угадывался тонкий, хрупкий силуэт Лиары, укрытый пледом. Он чувствовал ее присутствие каждой клеточкой своего существа. Внезапно стук каретной рамы нарушил ритм движения - Лиара осторожно, стараясь не шуметь, потянула на себя деревянную заслонку окна. Холодный воздух мгновенно ворвался во внутрь, и девушка подняла на

него свои большие, серьезные зеленые глаза. Ее светлые волосы слегка колыхались от резкого ветра, а пальцы сжимали край деревянного подоконника. Северан осадил коня, прижимаясь бедром к обледенелой дверце экипажа, сокращая их дистанцию до минимума, пока колено не коснулось обшивки.

- Долго еще? - ее тихий шепот едва прозвучал в тишине.

- Еще немного, Лиара, - Северан наклонился с седла ниже, заставляя жеребца нетерпеливо повести ушами. - Старая мельница за следующим поворотом, у самого оврага. Потерпи еще четверть часа.

- Ты чувствуешь что - нибудь? - она сильнее сжала пальцы на деревянном подоконнике рамы, вглядываясь в его лицо.

- В том - то и дело, что абсолютно ничего, - маг мрачно сжал челюсти. – Полная пустота в эфире. И это хуже всего. Культ умеет выжигать свои следы и гасить поисковые заклинания, перед тем как нанести удар. Они караулят главный тракт.

Спустя четверть версты отряд свернул с прямого тракта в глубокую, заросшую бурьяном низину. Старая водяная мельница выросла перед ними из серого тумана двухэтажной каменной громадой. Ее гигантские, полусгнившие деревянные крылья застыли черным, растрескавшимся скелетом на фоне звездного неба. Резкие порывы ветра колыхали ржавые петли разбитых ставен, наполняя лощину зловещим поскрипыванием, от которого лошади испуганно прядали ушами. Лорд Эдгар Астервейн властно вскинул правую руку, и вся кавалькада мгновенно, как один человек, замерла на месте. Кони застыли, выдыхая в морозный воздух густые клубы белого пара. Марек Вальмонт и четверо ветеранов границы бесшумно, со слаженностью военных, скользнули с седел на землю. Никаких команд вслух - генерал лишь короткими, рубящими жестами ладони указал направления атаки по походной карте: ветераны уходили налево, забирая контур оврага, Марек с парой бойцов обходил строение с тыла, а сам Эдгар вместе с Севераном брал на себя центральный проход через старый деревянный мост. Северан плавно соскочил с жеребца, бросив поводья подбежавшему лакею. Его плащ зловеще шуршал от ветра, а руны на запястьях прерывисто, тревожно мигнули, подчиняясь его воле. Он в два шага преодолел расстояние до кареты и открыл дверцу.

- Дальше двигаемся пешком, Лиара, - негромко произнес он, протягивая ей свою руку. - Лошадей и экипаж оставляем в этой низине под охраной, здесь они не увидят наши маневры.

Лиара не стала ждать, пока он поможет ей спуститься. Она уверенно опустила ногу на обледенелую землю, и ее плащ взметнулся от ветра. Тонкие пальцы проверили серебряную рукоять ножа Адриана на поясе.

- Я иду с тобой, Северан, - отчеканила она. - И даже не думай просить меня остаться. Карета - идеальная мишень для их арбалетных болтов, если нас окружат со стороны главного тракта. Я должна быть в первой линии, и сумею себя защитить.

Маг всматривался в ее лицо, понимая, что ломать упрямство дочери главнокомандующего сейчас - чистая потеря драгоценного времени.

- Тогда держись у моего правого плеча, - Северан взял ее за запястье, притягивая к себе вплотную. - И не смей отходить от меня ни на один шаг, что бы ни случилось на мосту.

Выждав момент, когда Эдгар и Марек ушли вперед проверить расположение людей, Северан и Лиара задержались у фундамента. Маг извлек из - за пазухи Орденский кристалл связи. Лиара ладонью накрыла свой прозрачный маячок в кармане накидки, замыкая контур на лабораторию Эвандера Лиора. Граненый камень в руках верховного мага мгновенно отозвался пульсирующим свечением, высветив их лица в полумраке мельничных стен.

- Эвандер, мы на исходной позиции у старой водяной мельницы, - полушепотом, произнес Северан в мерцающий эфир. - Что фиксируют кристаллы резиденции?

Голос помощника мага, зазвучал в их сознании:

- В министерском крыле все тихо, лорд Северан… Хартвуд не покидал своих покоев, его люди создают видимость работы. Но мой поисковый контур на тракте только что зафиксировал колебания! Вектор движения направлен к вам. Они поняли, что вы сменили маршрут, Северан! Они стягивают силы к мельнице, засада перестраивается на ходу!

- Сколько их, Эвандер? - Лиара сильнее сжала свой кристалл в кармане, чувствуя, как тепло начинает обжигать пальцы.

- Я не могу сказать точно, леди Лиара… Ментальный туман культа слишком плотный, они используют глушащие амулеты! Но их много, очень много для обычного отряда! Целый карательный заслон, подкрепленный наемниками. Будьте осторожны, умоляю вас… Они не станут брать пленных, им нужна только кровь Валлейнов.

Северан резким движением пальцев погасил свечение кристалла. Он медленно повернул голову к лорду Эдгару, который как раз вышел из - за сарая. Старый генерал лишь кивнул, подтверждая, что донесение Эвандера принято к сведению: «Идем на опережение. Мечи обнажить, пощады не будет».

Ветераны уже бесшумно растворились в тенях, уходя вперед по левому флангу через обледенелый овраг. Марек с двумя бойцами обходил врагов с тыла, а сам Эдгар двинулся к центральному проходу через старый деревянный мост.

Маг повернулся к девушке, его широкие плечи заслонили ее от звездного света. Его ладони медленно легли на ее талию, притягивая девушку вплотную к себе. Он наклонился ниже, и его длинные пальцы точным движением поправили съехавший кожаный ремень ее кинжала на поясе, проверяя, легко ли сталь выйдет из пазов в случае рукопашной схватки. Лиара подняла свои руки и осторожно, кончиками пальцев коснулась его обнаженных запястий - рунические знаки под ее ладонями пульсировали, отзываясь.

- Ты готов, Северан? - спросила она, заглядывая в его глаза. - Твоя рана на боку… она не откроется при первом же боевом пассе? Я боюсь за тебя.

- Я всегда готов, Лиара, - верховный маг едва заметно усмехнулся, и его пальцы сильнее сжали ткань платья на талии. - Вопрос в том, готовы ли они встретить Высший Орден на своих рубежах. Наш маневр сработал лишь частично: культисты до сих пор уверены, что я послушно иду к ним в ловушку один, со стороны главного тракта. То, что мы заходим к ним с тыла, через этот заброшенный овраг мельницы - наш единственный козырь. И я не собираюсь его терять. Я выжгу их дотла, если они коснутся тебя.

Лиара всматривалась в его суровое лицо, внезапно она приподнялась на цыпочки, обвивая руками его шею и пряча пальцы в его светлых растрепанных волосах, стирала границы между ними. Северан не стал сдерживать себя, он прижал ее и его горячие губы накрыли в глубоком, отчаянном поцелуе. Лиара ответила на этот поцелуй всем телом, чувствуя сквозь ткань жар его силы и бешеный ритм сердца. Когда они наконец отстранились друг от друга, Северан хрипло прошептал ей прямо в губы:

- Не вздумай геройствовать, когда начнется бой.

- Это ты не вздумай геройствовать и подставлять спину, - со счастливой улыбкой ответила она. - Уходим. Отец уже на мосту, мы задерживаем строй.

Они быстрыми, бесшумными шагами двинулись по узкой обледенелой тропе, уходящей вглубь. Впереди, между заснеженными кустами терновника и обледенелыми валунами, едва заметными тенями скользили мощные фигуры ветеранов границы. Отец ждал их у моста. Дойдя до Эдгара, Северан резко, как вкопанный, замер. Его правая рука взметнулась вверх, руны на запястье ослепительно вспыхнули, и вся кавалькада за его спиной мгновенно застыла в глубоких, непроглядных тенях оврага. Маг прикрыл глаза, настраивая свой слуховой контур на частоту ущелья. Сквозь ровный гул ветра и треск старых бревен мельницы до них донеслись чужие, неестественно громкие голоса. Из полуразрушенного блокпоста заставы, находившегося всего в сотне шагов за поворотом скалы, доносился смех нескольких человек. Наем-

ники культа змеи и даже не пытались скрываться в ночи - они были абсолютно уверены, что их ловушка безупречна, а раненый и обессиленный верховный маг послушно приползет к ним на коленях в одиночку до рассвета, спасая жизни заложников. Они предвкушали легкую победу, и скорую кровь Валлейнов для своего кровавого ритуала привязывания земель.

Северан медленно повернул голову к Лиаре, и его глаза в темноте оврага полыхнули такой яростью, от которой у девушки поползли мурашки по спине. Эфес его меча вышел из ножен на половину длины.

- Они там, - отчеканил маг, указывая клинком на темнеющий впереди проем скалы. - Ждут моего появления со стороны тракта, твари.

- Тогда не будем заставлять этих тварей ждать, Северан, - выдохнула она.

Глава 4. Застава.

Глубокое, извилистое ущелье в этот предрассветный час напоминало гигантскую, высеченную из черного базальта могилу, на самом дне которой застыл ледяной и неподвижный воздух приграничья. Тот яростный, порывистый ветер, что еще четверть часа назад с диким воем кружил над крышами старой водяной мельницы, здесь, между отвесными отвесными скалами, внезапно и полностью стих, оставив после себя лишь звенящую, мертвенную и пугающую тишину. Острый, обжигающий мороз крепчал с каждой минутой, пробираясь сквозь слои одежды. Воздух сделался настолько колючим, что при каждом вдохе легкие обжигало невидимыми иглами, а изо рта вырывались густые клубы белого пара. Небо, полностью очистившееся от дневной сырой хмари, сияло мириадами звезд, чье призрачное сияние ложилось на обледенелые валуны, поваленные стволы деревьев и пожухлую, прибитую заморозками траву блеклым серебром.

Северан замер в непроглядной тени скального выступа, его левое плечо плотно прижималось к покрытой инеем каменной кладке. Рунические знаки на его запястьях пульсировали под кожей, выдавая колоссальное напряжение. Глубокие раны на боку и в районе лопатки, полученные от проклятия культа в дознавательской секции Высшего Ордена, сейчас отзывались тупой болью при каждом движении. Мышцы затекли, а дыхание то и дело перехватывало от подступающей слабости, но маг упрямо заставлял свое тело сохранять полную неподвижность. Присутствие Лиары рядом оставалось единственным якорем, удерживающим верховного мага от потери сознания. Разрушенный пограничный блокпост заставы высился всего в сотне шагов впереди, примостившись у самого основания скального разлома. Из разбитых, наспех заколоченных досками окон приземистого бревенчатого здания казармы пробивался тусклый свет масляных ламп. Доносившиеся оттуда голоса наемников культа змеи были напряженными. Они знали, что маг близко, но смотрели не в ту сторону - на тракт, откуда ждали его появления. Тыл они не проверяли. Главарь не сказал им, что маг сменил маршрут. Лорд Эдгар Астервейн, замерший недалеко от мага, медленно поднял свою ладонь в кожаной краге. Генерал не оборачивался, его мощная фигура в полумраке казалась монолитной частью скалы. В тишине лощины раздался короткий свист - старый сигнал Второго полка, не раз поднимавший солдат в атаку на восточном фронте.

В ту же секунду блокпост взорвался.

Ветераны, бесшумно скользившие по обледенелому дну оврага, одновременно ринулись вперед по флангам, зажимая блокпост в клещи. Их тяжелые сапоги с хрустом крушили тонкую ледяную корку замерзших луж. Одновременно с этим из густой темноты противоположного лесистого склона, с треском взломав трухлявые деревянные панели тыловой двери казармы, с обнаженной шпагой в руке ворвался Марек Вальмонт вместе с остальными бойцами. Северан среагировал мгновенно, подчиняясь рефлексам, выработанным годами. Превозмогая боль в раненой спине, он резко выбросил вперед левую руку. Руны под его кожей ослепительно вспыхнули огнем, и над Лиарой и генералом Эдгаром с металлическим звоном развернулся прозрачный серебряный щит, защищающий их от возможных встречных заклинаний. Маг действовал предельно экономно, удерживая контур защитной силы лишь наполовину его привычной мощности - на большее у истощенного тела просто не хватало резервов, и из прокушенной в напряжении губы по подбородку потекла тонкая струйка крови.

Бой был коротким и беспощадным. Культисты в темных масках, застигнутые врасплох сокрушительным ударом с тыла, лихорадочно хватались за арбалеты, но ветераны не давали им времени прицелиться и натянуть тетиву, безжалостно сминая оборону тяжелыми клинками. Звон стали, треск ломающихся перегородок и крики раненых заполнили душное пространство казармы. Один из наемников культа, выскочивший из - за угла горящего бревенчатого навеса

конюшни, заметил Эдгара Астервейна, который в этот момент рубил мечом двоих врагов у входа. Культист коварно вскинул узкий стилет, целясь генералу прямо под лопатку, туда, где стыковались кожаные ремни походного доспеха. Лиара увидела это движение на долю секунды раньше, чем успел сработать барьер Северана. Выхватив из складок шерстяного платья серебряный нож, она шагнула вбок, насколько позволял щит, и метнула кинжал через его край. Лезвие вошло культисту в плечо. Он взвыл и отступил, роняя стилет в раскисшую слякоть под ногами. Северан увидел этот ее выпад краем глаза, и его сердце под плотным сукном камзола пропустило удар. Он рванулся к ней, слепо взмахивая мечом и готовый собственным телом закрыть Лиару от любого встречного удара, но помощь не потребовалась - дочь генерала уверенно перехватила инициативу, заставив противника бежать вглубь ущелья. Марек Вальмонт в самом центре казармы точными, молниеносными ударами уложил двоих культистов, но в следующую секунду боковой скользящий удар арбалетного болта рассек ему плечо. Сукно мундира мгновенно пропиталось багровым. Капитан покачнулся, выругался через сжатые зубы, но позицию удержал, прислонившись спиной к дубовой опоре и перекрывая проход к заложникам вместе со старым генералом, который уже успел добраться к нему.

- Главарь! Он уходит! - сорвался на крик Марек, указывая окровавленной шпагой в дальний конец блокпоста.

Из разбитого окна старой сторожки, находившейся за казармой, тенью выскользнул человек в глубоком капюшоне. На его указательном пальце зловеще полыхнул в звездном свете массивный золотой перстень - змея, кусающая собственный хвост. Он бросился к узкой расщелине скалы, где прятался тайный ход, бросая своих людей на убой. Эдгар и Марек ворвались в комнату к заложникам первыми. Двое из них - офицеров пограничного гарнизона - были привязаны к деревянным стульям в углу. Они были живы, но один, молодой полковой писарь, тяжело, со свистом дышал. Из его груди, пробитой стрелой, толчками выходила темная кровь, и его мутные глаза уже закатывались от подступающей смерти. Северан замер у выбитой двери, тяжело опираясь на эфес меча. Бок невыносимо жгло. Он перевел взгляд на Лиару, которая уже спешила к раненому писарю. Внутри полуразрушенной бревенчатой казармы пограничного блокпоста воздух окончательно застыл, сделавшись невыносимо тяжелым, плотным и вязким. За выбитыми взрывом, заиндевевшими окнами ущелья мороз лишь прибывал с каждой минутой, и порывистый, колючий ветер с яростным воем ворвался в рваные проломы бревенчатых стен. Он кружил под почерневшим сводчатым потолком серые хлопья известковой пыли, поднимал с пола щепки и одну за другой гасил фитили уцелевших масляных ламп. Багровые, неровные, пляшущие отсветы пожара, бушевавшего в конюшне на улице, лениво скользили по обледенелым каменным плитам пола, выхватывая из густой темноты тела поверженных наемников.

Генерал Эдгар Астервейн, тяжело и прерывисто дыша, опустился на одно колено прямо в грязное, подтаявшее месиво у самого порога, где, судорожно цепляясь пальцами за разбитую доску настила, хрипел раненый культист. Лицо пленного под изорванной темной маской было землисто - серым, покрытым каплями холодного пота, а на груди, сквозь судорожно зажатые пальцы прорехи куртки, толчками выходила густая, темная кровь. Старый солдат безжалостно перехватил его за воротник, приподнимая над полом и заставляя смотреть прямо на себя.

- Говори, мразь, пока твоя душа не отправилась к праотцам, - густой, рокочущий бас генерала заставил раненого наемника судорожно вздрогнуть всем телом. - Куда ушел ваш старший? Где скрывается человек со змеиным перстнем?

Наемник культа змеи криво усмехнулся, и с его потрескавшихся губ сорвался кровавый пузырь, окрасивший подбородок. Его зрачки уже стремительно расширялись, теряя фокус и застилаясь пеленой, но в угасающем взгляде еще плескался первобытный, дикий ужас перед собственной организацией.

- Главарь… он не станет послушно ждать рассвета, Астервейн… - хрипло, захлебываясь кашлем, вытолкнул он из себя последние слова. - Ушел через обледенелую расщелину… к старой заброшенной сторожке в самом конце. Он не вернется в столицу ни за что… Бесполезно… Он ждет… ждет хозяина и подкрепление… там…

С последним вздохом его тело крупно дрогнуло, вытянулось в струну и обмякло в жестких пальцах генерала. Ментальный замок культа змеи, наложенный на его сознание, сработал безжалостно и точно, выжигая остатки его жизненных сил, едва свидетель коснулся запретной темы. Эдгар мрачно поднялся с колен, разжимая кулак, и брезгливо вытер испачканную ладонь о плотные полы своего дорожного плаща. В это же время Северан, тяжело и устало опираясь всем весом на эфес своего меча, бережно осматривал заложников в углу казармы. Каждый шаг давался ему с трудом, но руны на его запястьях продолжали тускло мерцать, удерживая малый контур исцеляющих чар над выжившим офицером. Молодой полковой писарь, к несчастью, скончался прямо на руках подбежавших бойцов - арбалетная стрела пробила легкое, и его мутные глаза застыли в немом крике. Второго лейтенанта ветераны уже освобождали от кожаных ремней, бережно помогая подняться на трясущиеся ноги и набрасывая ему на плечи теплую накидку. Лиара устроилась на перевернутом деревянном ящике чуть поодаль. Ее накидка была сброшена на пол, а платье в нескольких местах пропиталось чужой, густой кровью наемников. Пальцы ловко рвали полосы чистой ткани, стягивая глубокий порез на плече Марека. Капитан гвардии сидел рядом, прислонившись спиной и плотно сжав челюсти от боли; его шпага лежала на полу, а бледное лицо покрывали крупные капли пота. Лиара действовала без лишних слов, вкладывая в каждое движение пальцев всю заботу и решимость своего рода, превозмогая внутреннюю дрожь от недавней схватки.

- Он ушел вглубь ущелья, - Эдгар Астервейн подошел к столу. Генерал тяжело, исподлобья посмотрел на верховного мага, поправляя походный пояс. - Но культ змеи никогда не прощает подобных провалов своим пешкам. Хартвуд теперь окончательно загнан в угол в столице, и если посланник с перстнем не доставит до рассвета твою кровь, весь их заговор рассыплется как карточный домик. Нам нельзя медлить ни минуты, пока туман полностью не закрыл скалы.

Северан медленно выпрямился во весь свой внушительный рост, превозмогая вспышку боли, его глаза налились опасной решимостью. Он заставил рунические знаки на руках погаснуть, чтобы не тратить силы раньше времени.

- Значит, мы найдем его первыми, лорд Эдгар, - отчеканил он, и его низкий баритон прозвучал как удар стали о сталь. - Старая сторожка - это абсолютный тупик, зажатый между отвесными скалами. Ему просто некуда бежать, если мы перекроем тропу.

Маг развернулся и медленным, но твердым шагом подошел к Лиаре. Он опустился перед ней на одно колено прямо на обледенелые плиты пола, полностью игнорируя грязное месиво и кровь. Его ладонь осторожно поднялась и коснулась ее испачканной сажей и чужой кровью щеки. Длинные пальцы бережно стерли багровую полосу у нее под глазом, оставшуюся от недавней схватки.

- Ты в порядке, Лиара? - очень тихо, почти шепотом спросил он. - Рука не дрожит после того удара?

Лиара медленно выдохнула, накрыв его горячую ладонь своей рукой и унимая внутреннюю дрожь.

- Теперь да, Северан, - ответила она, и на губах появилась нежная, счастливая улыбка. - Теперь, когда ты рядом и я вижу, что ты жив, я в полном порядке.

Их союз перед замершими ветеранами заставил даже сурового генерала Эдгара на секунду отвести глаза, признавая силу их чувств и несокрушимость сделанного выбора. Марек Вальмонт был надежно перевязан и оставался с заложниками под охраной, а впереди их ждала последняя, самая опасная схватка с затаившимся в глубине главарем.

Снаружи, на разбитом дворе, кони нетерпеливо, хрипло всхрапывали, выдыхая густые клубы пара в густую ночную тьму, а уцелевшие ветераны уже выставляли посты вокруг зачищенного периметра заставы, чутко вслушиваясь в каждый шорох ущелья. Лорд Эдгар Астервейн стоял у самого выхода из разрушенного блокпоста, опершись ладонью о деревянный косяк выбитой двери. Его тяжелый плащ, забрызганный грязью и кровью, шуршал от налетающих резких порывов ветра. Генерал медленно повернулся к Лиаре и Северану. На его суровом лице больше не было отстраненности - только расчетливая собранность главнокомандующего, вынужденного принимать жесткие, бескомпромиссные решения прямо на поле боя.

- Я остаюсь здесь, на блокпосту, - сказал Эдгар тоном, не терпящим ни малейших возражений. - Раненые едва держутся на ногах, а Мареку с его рассеченным плечом нельзя садиться в седло до приезда лекарей. Мы закрепимся в казарме и будем ждать подкрепления из основного гарнизона, которое должно подойти к рассвету. Но главаря культа нельзя упустить. Если человек со змеиным перстнем уйдет через расщелину в скалах и доберется до своих, все потеряет смысл. Вы должны настичь его у старой сторожки в конце.

Генерал сделал шаг вперед, и его ладонь в кожаной краге опустилась на плечо старшей дочери. Его глаза внимательно скользнули по лицу дочери.

- Тропа до сторожки узкая, но ты ее знаешь. - Он сделал паузу. - Я не буду просить тебя остаться. Ты все равно не послушаешь, тогда слушай меня внимательно. Главарь не просто сбежал, он ждет подкрепления. Если увидишь, что людей больше, чем двое - уходите. Не геройствуйте.

- А если он попытается уйти? - спросила Лиара.

- Тогда пусть уходит, - жестко сказал Эдгар. - Живая дочь мне дороже. Поняла?

Лиара кивнула. Эдгар медленно перевел свой взгляд на замершего рядом верховного мага. Северан не шелохнулся. Два сильных, привыкших к ответственности мужчины замерли друг напротив друга в тишине заставы. Старый генерал шагнул вплотную к магу, и его пальцы с силой сжали плечо Северана.

- Если с ней в этих скалах что - то случится… если ты не убережешь ее от их пламени, маг, - тихо, но с угрозой процедил Эдгар прямо ему в лицо, - я лично выслежу тебя, где бы ты ни прятался, и прикончу своими руками. Честью Астервейнов клянусь. Понял меня?

Северан даже не моргнул, его глаза оставались твердыми и холодными, как пограничный лед. Он принял этот вызов от отца Лиары со всем положенным уважением, выпрямляясь во весь свой рост.

- Понял, лорд Эдгар, - отчеканил он. - Она вернется живой. Чего бы мне это ни стоило.

Генерал медленно разжал пальцы и отступил назад, давая немой приказ на выезд. Капитан Марек Вальмонт остался сидеть в углу казармы, прислонившись спиной к дубовой опоре. Его плечо было туго стянуто чистыми бинтами, сквозь которые уже проступали багровые пятна, но он упрямо ухмыльнулся уходящим друзьям и едва заметно помахал им своей здоровой левой рукой. Северан и Лиара быстро вышли во двор, где воины уже держали наготове двоих свежих верховых лошадей. Карету решено было оставить на заставе - тяжелые колеса просто застряли бы в узкой обледенелой расщелине скал, ведущей к тупику. Маг помог Лиаре подняться в седло, его горячие пальцы на секунду крепко, ободряюще сжали ее ладонь, а затем он стремительно взлетел на своего вороного жеребца. С щелчком поводьев они сорвались с места, растворяясь в серой морозной мгле ущелья. Это был их первый бой наедине, без прикрытия ветеранов, без Марека и без королевской гвардии дворца. Две фигуры двигались сквозь звездную тьму.

Ледяной мороз окончательно сковал ущелье, превратив узкую извилистую тропу в сплошной коридор из обледенелых скал и застывшего наста. Резкие, колючие порывы ветра налетали все чаще, завывая в каменных расщелинах и срывая с обнаженных ветвей редких сосен мелкую ледяную крошку. Небо по - прежнему сияло звездным блеском, но у самого

края горизонта уже начинала медленно угадываться первая, едва заметная предрассветная серость. Северан и Лиара осадили коней в густой тени раскидистого старого терновника, не доезжая нескольких десятков шагов до тупика. Старая сторожка - приземистая, полуразрушенная постройка из потемневшего от сырости камня и прогнивших бревен - казалась заброшенной, но сквозь узкие щели плотно заколоченных досками ставней пробивалось неестественное, тревожное багровое свечение. Воздух вокруг здания буквально вибрировал от тяжелого, удушливого и сладковатого запаха ментального отката - верный признак того, что внутри прямо сейчас совершалось темное таинство. Главарь культа змеи - тот самый человек со зловещим золотым перстнем на пальце - вместе с выжившим наемником лихорадочно пытался подготовить ритуал привязывания земель. Они использовали остатки крови убитых на заставе офицеров, но ее было слишком мало, рунный узел на полу отказывался замыкаться, испуская лишь бессильные искры, да и никакая кровь не могла подойти, кроме королевской. Главарь спешил, его яростный шепот доносился даже сквозь закрытую дверь.

- Щиты на максимуме, Лиара, - одними губами выдохнул Северан, легко соскакивая с седла на хрустящий наст.

Руны на его запястьях под рукавами вспыхнули ровным огнем. Верховный маг плавным движением руки развернул перед ними плотный серебряный купол защиты. Лиара бесшумно скользнула следом, ее тонкие пальцы мертвой хваткой сжимали рукоять ножа. Северан плечом вынес хлипкую, трухлявую деревянную панель двери. Створка с грохотом ушла внутрь, и верховный маг ворвался в сторожку первым, перекрывая своей фигурой узкий проход. Реакция заговорщиков была мгновенной. Главарь культа, завидев разорванный камзол Северана, испустил дикий, звериный вопль и резко вскинул левую руку. С его пальцев сорвался режущий поток запрещенного багрового пламени. Направленный удар с оглушительным, похожим на раскат грома звуком врезался в серебряный барьер мага. Щит Северана, ослабленный его недавними ранениями, покрылся глубокой паутиной трещин, а сам маг покачнулся, изо рта толчком пошла темная кровь. Наемник уже вскидывал арбалет, целясь Северану прямо в шею, но Лиара, действуя на инстинктах, с силой метнула серебряный нож Адриана наперерез. Сталь со свистом прорезала воздух сторожки и глубоко, с влажным хрустом вошла в горло нападавшего. Наемник упал, роняя тяжелое оружие на земляной пол, и эта секундная передышка дала Северану возможность перехватить инициативу. Посланник культа, поняв, что рунный узел разрушен, а защита снесена, рванулся к узкому пролому в дальней стене сторожки, надеясь скрыться, но Северан в один мощный прыжок настиг его у самого выхода. Верховный маг стальной хваткой перехватил его поперек горла, швыряя на колени, но в самый последний момент главарь, извернувшись, выхватил скрытый стилет и со всей силы направил удар в сторону - прямо в незащищенную грудь подбежавшей Лиары. Северан не раздумывал, повинуясь инстинкту защиты, он резко развернул корпус, буквально накрывая девушку собой и принимая удар стали на свое плечо. Острое лезвие с треском пробило сукно камзола, входя в плоть. Верховный маг застонал через сжатые зубы, лицо его сделалось бледнее воска, но он не отступил ни на шаг. Левым кулаком он наотмашь обрушил удар в челюсть заговорщика послышался хруст кости, и человек со змеиным перстнем рухнул навзничь, теряя сознание. Бой в старой сторожке стих так же, как и начался. Северан бессильно опустился на низкий деревянный сундук у стены, его дыхание было тяжелым. Из нового ранения на плече толчками выходила кровь. Лиара мгновенно оказалась рядом, упав перед ним на колени прямо в грязь. Она быстро достала из кармана платья чистые бинты, специально припасенные на всякий случай, и стала накладывать тугую, давящую перевязку на его плечо.

- Ты опять… опять бросилась в самый центр боя, Лиара, - прохрипел Северан, упрямо пытаясь поймать ее взгляд.

- А ты опять… в сотый раз закрыл меня своим телом, Северан! - со слезами выдохнула она, с силой затягивая узел полотна на его плече. - Ты чуть не умер здесь!

- Это обычный рефлекс, - с упрямой усмешкой попытался оправдаться он, морщась от боли.

- Это чистая, непростительная глупость, верховный маг! - Лиара подняла на него лицо, и ее губы мелко задрожали.

Северан не стал больше спорить. Он шагнул к лежащему без сознания главарю, рывком перевернул его на живот и, выдернув из - за пояса культиста кожаный ремень, туго стянул ему запястья за спиной. Главарь глухо застонал, но не очнулся. Только после этого маг выпрямился, подошел к Лиаре и остановился напротив нее. Его здоровая левая рука медленно поднялась, пальцы бережно, но крепко перехватили ее за затылок, притягивая к себе. Он наклонился и поцеловал ее. Связанный в углу главарь культа змеи, придя в себя и сплевывая кровь на земляной пол, вдруг зловеще рассмеялся, прерывая тишину. Его глаза безумно сверкнули под капюшоном.

- Вы думаете… думаете, что поймали последнюю змею? - хрипло вытолкнул он, и его зубы оскалились в жуткой улыбке. - Культ никогда не умрет, нас слишком много во всем мире. Если принцесса Элианор сорвалась с крючка, мы найдем другую кровь… Другую ветвь Валлейнов, и ритуал все равно будет завершен! Часы запущены! Эта земля навсегда станет проклятой, станет столицей нашего культа!

Северан шагнул к нему, но главарь не стал ждать. Он резко дернул головой, и его зубы сомкнулись на вшитом в воротник амулете - маленьком, черном, с той же змеей, кусающей хвост. Раздался сухой щелчок, и по телу культиста прошла судорога. Изо рта хлынула серая пена. Он упал набок, дернулся еще раз и затих. Лиара вскрикнула, отшатнувшись. Северан опустился на колено, схватил главаря за запястье, проверяя пульс. Пульса не было.

- Яд, - тихо сказал он, поднимаясь. - Мгновенный.

Небо над вершинами скал медленно наливалось серой предрассветной синевой. Иней, покрывший камень стен старой сторожки и растрескавшиеся стволы сосен на косогоре, ослепительно поблескивал в первых лучах заспанного солнца. Окружающий мир возвращался к жизни.

Северан и Лиара сидели на земляном полу, привалившись спинами к каменной кладке у самого пролома стены сторожки. Тяжелый дорожный плащ верховного мага, был наброшен на их плечи один на двоих, частично защищая от пронизывающего предрассветного сквозняка. Северан разжег костер прямо на полу магия позволяла гореть огню в строго определенном месте. Чуть поодаль, у разбитого рунного круга, лежали неподвижные тела наемника и главаря культа. Новое ранение, полученное от стилета, когда маг в последний момент заслонил ее от удара, больше не кровоточило, но лицо мужчины оставалось бледным, покрытым каплями холодного пота. Пальцы Лиары слегка подрагивали.

- Мы справились, Северан, - произнесла она, и этот ее спокойный голос разрезал утреннюю тишину лачуги.

Маг медленно повернул голову к ней, его левая ладонь уверенно перехватила ее пальцы, сжимая их и возвращая Лиаре привычное ощущение железной опоры. На его потрескавшихся губах промелькнула едва заметная усмешка.

- Мы всегда справляемся, Лиара.

Лиара недовольно, упрямо прикусила губу, хотя от тепла его пальцев внутри все окончательно успокоилось. Она наклонилась ближе к его плечу, и ее прерывистое дыхание коснулось воротника его рубашки.

- Ты обещал мне, что больше не будет никаких жертв, - негромко, с затаенным укором напомнила она, вглядываясь в линию его челюсти. - Обещал не геройствовать, Северан. А сам опять подставился под сталь культа в этой сторожке.

- Я не геройствовал, Лиара, - Северан чуть сильнее сжал ее пальцы своей ладонью. - Я просто выполнял клятву. Я защищал тебя. И если бы этот стилет предназначался мне снова - я

бы не раздумывая принял удар. Но меня волнует другое. Помнишь, что сказал главарь? Что эта земля будет проклята, и станет столицей культа. Неужели за этим ритуалом привязки земель скрывается что – то еще? Вернусь в столицу, задам Эвандеру жару…

- Он сказал «проклятая земля», - тихо произнесла она, и ее взгляд стал острым,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.